

наталья
Левитина
женский детектив
**МУЖЧИНА —
КРУПНЫЙ, ЗЛОБНЫЙ...
СКИДКА 50%**

В одном лишь повезло — я сейчас сверху.
Этот мужчина, замурованный со мной
в багажнике, весит целый центнер!

Журналистка Юлия Бронникова

Наталия Левитина

**Мужчина – крупный,
злой... Скидка 50 %**

«Автор»

2010

Левитина Н.

Мужчина – крупный, злобный... Скидка 50 % / Н. Левитина —
«Автор», 2010 — (Журналистка Юлия Бронникова)

ISBN 978-5-227-02201-1

Тысячи девушек пытаются получить водительские права. Всем так или иначе это удастся. А журналистка Юля Бронникова (героиня книг «Грешница», «Тренчкот. Любовница отменяется», «Неприятности в ассортименте», «Кейс. Доставка курьером»), известная своим умением попадать в истории, вновь отличилась! Всего-то решила позаниматься с автоинструктором. И что в результате? Страшно себе представить!

ISBN 978-5-227-02201-1

© Левитина Н., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталия Левитина

Мужчина – крупный, злобный... Скидка 50 %

Да, «тойота» очень комфортабельна.

Особенно если путешествуешь на пассажирском сиденье.

А не в багажнике...

Я завозилась в темноте, пошевелила бедрами, пытаюсь поудобнее устроиться на товарище по несчастью. Руки, связанные за спиной, затекли. Любая неровность дороги отзывалась болезненными толчками в ребра и челюсть...

В одном лишь повезло – я сейчас сверху. Более ортодоксальная поза стоила бы мне многочисленных синяков. Этот мужчина, замурованный вместе со мной в чреве огромного автомобиля, весит по крайней мере центнер! Когда собираешься прокатиться в багажнике, надо особенно въедливо выбирать партнеров!

Но я Матвея не выбирала – мы вместе из-за прихоти судьбы. Хотя и близки сейчас, как влюбленные молодожены. А я даже не знаю его фамилии!

Ну что сказать...

Как?!

Как я могла вляпаться в такую историю?!!

Глава 1

Приехали!

– Выбирайте место для остановки.

Я судорожно вывернула руль вправо и поменяла полосу. Сзади раздался истошный вой, и через мгновение сбоку пронесся джип.

Ой. Пardon.

Конечно, надо было предупредить остальных участников дорожного движения о моем желании перестроиться. Но кто знал, что по правой полосе тащится монстр? Разве ему там место? Такие автомобили обычно несутся по самому центру дороги, едва ли не по двойной сплошной линии.

Ну ничего, в следующий раз я обязательно вспомню о поворотнике. И еще много о чем, напрочь забытом в лихорадке экзамена...

Прокравшись подальше, вздрагивая от возмущенных сигналов других автомобилей, я выбрала симпатичное местечко и быстро нажала на тормоз. Автомобиль задергался в отвратительном припадке, похрюкал и заглох. Ну а теперь-то что?!

Упсс... Не выжала сцепление.

– В общем... Как-то так, – сообщила я гаишнику, пытаясь говорить бодро и весело. Моя бодрость вряд ли была оправданна.

– Юлия Андреевна...¹ А вы уверены, что здесь разрешена остановка?

Я пожала плечами:

– Почему нет? Места достаточно. Нет, ну, лужи, конечно...

Убеждать я умею. Этого у меня не отнять.

– Хххмммм...

– Да вы посмотрите, вот одна машина припаркована, вон другая...

Действительно, всего в пяти метрах от нашей Капсулы Страданий стояли другие машины. И мне даже удалось не зацепить их по ходу. Оставила в первозданном виде. Фантастика!

– Ладно, – безжизненно пробормотал экзаменатор.

– Не сдала? – предположила я невероятное. – Нет, нет, нет! Пойдите! Только не говорите! Нет, ну почему опять?!

– Юлия Андреевна, а вы догадываетесь о существовании второй скорости? – мрачно поинтересовался мучитель.

Я хмыкнула и с сомнением взглянула на рычаг коробки передач. Затем на гаишника. Он сидел с кислой физиономией старой девы, страдающей от несправедливости фортуны...

– Вы, конечно, не поверите, но данный автомобиль способен развивать скорость в двадцать и даже – страшно сказать! – в тридцать километров в час, – продолжал глумиться инквизитор.

– Да ладно прикалываться.

– Seriously!

Я еще раз внимательно взглянула на него. Большой, внешне приятный парень, мой ровесник. Симпатичное лицо, светлые глаза. Таких в ГАИ много. Но почему-то ни с одним не хочется познакомиться поближе. Даже я, журналист, натура гиперкоммуникабельная и любопытная, ни разу не попыталась вовлечь юношу в диалог. Все они одинаковы – цапнешь за бочок спелое, хрустящее яблоко и провалишься зубами в отвратительную коричневую гниль.

¹ О приключениях журналистки Юлии Бронниковой рассказывается в книгах «Грешница», «Тренчкот (Любовница отменяется)», «Неприятности в ассортименте», «Кейс. Доставка курьером».

Есть структуры и профессии, настолько глубоко себя скомпрометировавшие, что им и за столетие не отмыться от налипшей грязи.

...Гаишник протянул документы – экзаменационный листок был щедро изрисован вдоль и поперек.

Ван Гог хренов!

Как и следовало ожидать, я набрала рекордное количество штрафных баллов.

– Но уже лучше, – тускло улыбнулся инспектор. – Есть прогресс, Юлия Андреевна! Приходите еще.

– Куда от вас денешься, – вздохнула я и вывалилась из автомобиля в хмурый октябрьский день.

Под ногами хлюпали лужи, нарядные от мокрой оранжево-красной листвы. Небо, слепленное из комковатой серой ваты, давило на плечи, моросил холодный дождь...

В миллиметре от моей берцовой кости припарковался автомобиль Нонны. Раньше я и не замечала, как красиво и непринужденно она это делает! Подруга толкнула дверцу, я забралась в салон.

– Опять фиаско?

– Угу, – уныло кивнула я.

– Ничего, прорвемся! – пообещала подруга.

– Я тормоз. Никогда не научусь ездить. У меня нет способностей.

– Все через это проходят, – философски заметила Нонна.

– Знаешь, по данным Чикагского института экспериментальной неврологии, женщины, обучающиеся вождению, уничтожают в среднем два с половиной миллиона собственных нервных клеток и три миллиона – клеток автоинструктора. Думаю, если бы я участвовала в эксперименте, то эти показатели увеличились бы в пять раз. Я одна изменила бы статистическую картину. Наверное, таким девушкам, как я, вообще не рекомендуется братья за руль.

– Этот Чикагский институт на самом деле существует?

– Нет, конечно. Только что выдумала.

– А я почти поверила! Умеешь ты сочинять, Юля.

– Профессия такая... Но что же теперь делать? Я никогда не сдам вождение по городу!

– Успокойся. Двадцать лет назад я испытывала подобные ощущения. Боялась светофоров, бордюров, встречных и попутных машин, пешеходов, велосипедистов. Не убирала одну ногу с тормоза, другую – со сцепления. Теряла сознание при виде инспектора ДПС. Не пыталась парковаться, если в запасе не имелось хотя бы гектара свободной площади. А теперь? Теперь летаю, посмотри на меня.

Я посмотрела не на подругу, а на спидометр.

М-да, впечатляет.

– Неужели и я через каких-то двадцать – тридцать лет буду лихо управлять автомобилем?! Даже не верится!

– Уже через год будешь с улыбкой вспоминать, как не могла сдать экзамен.

– Нет, Нонна, в это невозможно поверить...

У подруги горе. Она в черном. Кроме трагического события, выжженной бороздой разделившего ее жизнь на «до» и «после», у Нонны крупные неприятности с бизнесом. Однако она выглядит гораздо менее подавленной, чем я. Я в глубокой депрессии.

Во-первых, меня бросил парень. Это главное. Во-вторых, все остальное... Безуспешные попытки найти контакт с автомобилем угнетают. Перфекционистка по натуре, я страдаю от ощущения своей неумелости. Всем удастся справиться с машиной! Только не мне.

Уже пятый месяц, как я вступила в запутанные интимные отношения с волшебным существом – автомобилем. Бархатное урчание железного зверя, его отзывчивость и бурные реакции мне импонируют. Но как же трудно с ним договориться!

– Ты и про автодром твердила, что никогда не сдашь, – заметила Нонна. – Но сдала ведь!
Да. Однако лучше не вспоминать об этом...

Я только с экзаменом по теории расправилась легко и непринужденно – в одну минуту решила на компьютере все задачки. Дальше – сложнее. После двух месяцев мучений была близка к истерике. У меня вообще ничего не получалось... Согласитесь, надо иметь особый талант, чтобы провоцировать аварийные ситуации, передвигаясь по автодрому со скоростью десять км/ч. Мне это удавалось блестяще. В автошколе, похоже, бросали жребий, кому заниматься с Юлией Бронниковой, – у всех семьи, дети, все хотят жить... Отданный мне на растерзание автоинструктор быстро обзавелся нервным тиком. Уже только от одного моего безобидного «здрасьте, а вот и я!» у него начинали дергаться глаз, щека, ухо и, возможно, что-то еще...

На автодром отправилась дрожа от страха. Сдавали три упражнения – «параллельную парковку», «змейку» и «горку». Вся группа стояла на краю пыточной площадки и, корча рожи, подсказывала мне, в какую сторону крутить руль, а также знаками демонстрировала степень давления на педали.

Они окончательно меня запутали!

Там стоят такие колышки с флажками... Я едва не закатала в асфальт все до единого! Но гаишник, принимавший экзамен, упорно смотрел в другую сторону – святой человек! В любом правиле бывают исключения, вот и в ГАИ нашелся хороший дядька. Он или сосредоточенно заполнял бумаги, или разговаривал с коллегой... И автодром я сдала, хотя мои шансы на успех выражались отрицательным числом, да и вообще тремя буквами...

К сожалению, экзамен по городу принимал совсем другой инспектор, гораздо более суровый.

– Вы опасны, Юлия Андреевна, – покачал головой гаишник после моей первой попытки сдать «город». – И для себя, и для других участников дорожного движения.

Кто бы сомневался!

Затем мы встречались с принципиальным мужчиной еще пару раз. И всегда я терпела поражение. Зато городской трафик получал новую отсрочку перед встречей с ужасной и непредсказуемой Горгоной медузой – Юлей Бронниковой, севшей за руль автомобиля!

– Открыть тебе страшную тайну? – предложила Нонна.

– Давай, колись.

– Управлять машиной – легко!

– Кому ты это говоришь! – возмутилась я. – Мне?!

– Нет, Юля, правда! Управлять машиной – плевое дело. Трудно полоть одуванчики или выстаивать очередь в собесе. А водить автомобиль – сплошное удовольствие! Но если истина вдруг станет всем понятна, что тогда останется мужчинам? Ведь это их последний оплот. Женщины универсальны – они и хирурги, и министры, и математики. И везде справляются отлично. А мужчины? Рожать не могут, деньги зарабатывать не хотят... Но ведь должна была природа хоть чем-то наградить их, подарить какое-то особое, уникальное свойство? Вот оно: мужчины умеют водить автомобиль! Аллилуйя! Им это дано! А нам, девочкам, нет.

– Да уж... А на дорогах – сплошные уроды.

– О том и говорю. Наберешься опыта и будешь ездить лучше любого мужика.

– Нет, – покачала я головой. – Наверное, зря мы все это затеяли. Я никогда, никогда, никогда не получу права!

– Ты меня не слушаешь. Ладно. Однако согласишься, процесс здорово тебя отвлекает, – напомнила Нонна. – Ты для того и пошла на курсы, чтобы отвлечься.

Да, она права...

Если б я не думала ежесекундно о маленьких победах и грандиозных неудачах на ниве автомобилевождения, то сошла бы с ума от других мыслей. Самозабвенно страдала бы из-за

разрыва с Никитой. Нет, я, конечно, и так страдаю. Но все же автокурсы оттягивают на себя массу физической энергии и душевных сил. И потому огонь, готовый спалить мои мозги и сердце, пылает не так яростно, как мог бы...

Нонна высадила меня у редакции журнала «Удачные покупки». Истратив полдня на бесполезную попытку сдать экзамен, вторую половину я собиралась посвятить войне с начальницей.

Еще один отвлекающий маневр!

– Не грусти, мой заморыш, – бросила через окно Нонна. – У тебя впереди еще столько хорошего! Беги скорей, а то промокнешь.

Я посмотрела вслед отъезжающему джипу, ощущая резкий укол в сердце. Как мне не стыдно! Всего-то – бросил любимый, не сдала экзамен... А горе Нонны безбрежно, словно океан. Но она находит силы бороться и даже улыбается. Вот с кого я должна брать пример стойкости.

Автомобиль подруги растворился в свинцовом мареве дождя. Из дверей здания вышла Елена Аметистова – красивая женщина, а также – босс, проедающий мои внутренности.

– Юлия Андреевна, – заметила она ледяным тоном, – вы как обычно. Я пыталась найти вас. Бесполезно! Я не спрашиваю, где вы были полдня. Наверное, на интервью.

– Можно и так сказать, – грустно согласилась я.

– Отлично! Но почему до вас нельзя дозвониться? Тут подвернулся роскошный рекламодатель. Я собиралась вас состыковать. Но ваш телефон упорно молчит, как партизан на допросе.

– Извините.

Елена Викторовна сверкнула зелеными рысьими глазами и бесстрашно шагнула с крыльца в серую пелену застывших в воздухе капель. Ее плащ, сапоги и сумка глянцево блестя. Даже дождь добавлял шарма моей вредной начальнице, в то время как меня он превращал в мокрую курицу!

В редакции «Удачных покупок» сообщили, что все утро главный редактор эффектно металась по кабинетам в поисках Юли Б. Вскрывала пол и двигала мебель. Но найти пропажу ей не удалось. Это любимая забава Елены Викторовны – тиранить общественность вопросами, куда запропастилась журналистка Бронникова. А какая ей разница, куда я запропастилась? Ведь журналиста, как и волка, ноги кормят...

– Что у тебя с мобильником? – спросила Наталья, редактор отдела красоты. – Юлия, зачем ты бесишь начальство?

– Ах, какая жалость, – вздохнула я. – Буквально на днях поменяла номер! Вы уже пили кофе?

– И кофе, и чай. Пять раз. Но за компанию с тобой, так и быть... Торт будешь? «Наполеон». Диана испекла.

– А по какому случаю?

– У нее закончилась трехнедельная диета. Празднует.

– Замечательный повод! Наверное, Диана сама и прикончила половину «наполеона».

– Три четверти, – кивнула Наталья. – Но наша девушка предусмотрительно испекла сразу два торта. На всю редакцию. Мы тебе оставили кусочек.

...Устав от своенравия старой СИМ-карты, три дня назад я купила новую. Заодно поменяла и сам аппарат – чтобы не отставать от жизни. Все вокруг только тем и занимаются, что коллекционируют мобильники... Естественно, Елене Аметистовой теперь трудно выловить меня – я вовсе не мучилась вопросом, сообщать ли ей новый номер. Меня волновало другое – сказать ли об этом Никите? А вдруг он захочет позвонить? А если он прямо сейчас безуспешно пытается связаться со мной, жмет кнопки и не понимает, куда я исчезла?

Мечты, мечты!

Я застыла у рабочего стола, уставившись глазами в одну точку. Радужно мерцал монитор, дымился кофе, млел на тарелке кусок торта... А я сладко грезилась, представляя себе Никиту. Вот он отбрасывает в сторону мобильник, так и не дозвонившись до меня, и понимает – пора возвращаться из добровольного изгнания. Назад, домой! Ведь целых два года моя квартира была для Никиты настоящим домом, оазисом любви в грохочущих дебрях мегаполиса...

Сквозь золотистую дымку проступает силуэт любимого мужчины: Никита стучит в дверь, я открываю... Мы стоим на пороге, остро и ярко осознав, как нам не хватало друг друга все эти месяцы. Зачем мы так долго лишали себя счастья быть вместе, быть единым существом, а не двумя потерянными и тоскующими половинками?

Горячие извинения, поцелуи, цветы... Пусть даже и ничего – ни цветов, ни извинений... Пусть он только вернется ко мне!

Как глупо...

Мы в разлуке пятый месяц. Возможно, у Никиты уже давно другая девушка. Пора прекратить мечтать.

Глава 2

Шашлык и слезы

После недели беспробудных дождей наступило бабье лето. Природа словно опомнилась: «Ой, что это я?» И засияло солнце.

Мое тело уложено в шезлонг и заботливо укрыто пледом. В хрустальном и холодном воздухе пахнет дымом, сухой листвой и яблоками. Алые и ярко-желтые, они лежат на веранде, на дубовом столе, и под деревьями – среди жухлой травы, а часть урожая висит на яблонях, радуя глаз. Дымом веет от сложенной из камней печки-барбекю, там колдует мамин друг Юрий Валентинович. Оттуда же доносится потрескивание и шкварчание – и это сейчас почти единственные звуки. Природа застыла в торжественном великолепии осени. Насекомые, все лето оглашавшие окрестность стрекотом и жужжанием, сдохли; детей увезли в город... Вдали, на верхушках огромных тополей, сидят птицы, чернеют угольками среди лимонно-желтой листвы. Они тоже непривычно молчаливы и сосредоточенны – перед дальней дорогой...

Еще десять минут, и меня начнут пытаться шашлыком.

Мама спускается с крыльца дачи. Она в спортивном костюме, кроссовках и практически без макияжа. Это какой-то новый, незнакомый мне образ, но очень милый и домашний. Я привыкла видеть маман всегда на шпильках и в дорогих нарядах, безукоризненной и звенящей, словно стрела арбалета. А тут – надо же...

Нет, и ее спортивный костюм тоже элегантен. Наверняка куплен в каком-нибудь помпезном бутике, где ценники издевательски хохочут над покупателями. Велюр облегает стройную фигуру Марго. Ее безупречные бедра притягивают взгляд.

Пять с плюсом!

Способность всегда выглядеть уместно – это талант, дарованный единицам. В отличие от дочери Марго безукоризненно владеет им. Представить только, как странно смотрелась бы она сейчас на шпильках и в деловом костюме на фоне грядки с капустой.

Капуста – это, конечно, преувеличение. На даче у Юрия Валентиновича грядки отсутствуют как класс. Есть английский газон, обработанный, наверное, щипчиками для бровей, есть раскидистые и мощные плодовые деревья и красиво подстриженные кустарники. Плюс двухэтажный дом и бассейн. Бассейн пуст, плитка запылилась, легкий ветерок перебирает медно-красные листья.

...В первое время, когда Марго внезапно активизировала набеги на родной город, мое сердце замирало от благодарности. Я думала, ее приезды – акт сочувствия. Попытка поддержать дочь в тяжелой ситуации. Дочурку бросил любимый, ее накрыло волной отчаяния. И вот уже заботливая мать летит из столицы (где занимает не последний пост в финансовой корпорации) – спасти любимое дитя!

Но позже выяснилось: у Марго появился в нашем городе друг, Юрий Валентинович. И семь маминих визитов за четыре месяца – это скорее гимн его мужской привлекательности, а не моей способности пробуждать в Марго материнскую сентиментальность. Впрочем, ничего не ясно... В последнее время я не узнаю Марго. Она сильно изменилась.

Как бы то ни было – долой ревность! Юрий Валентинович – симпатичный мужик. Он так заботливо укутывал меня клетчатым пледом. А сейчас крадется в мою сторону с тарелкой шашлыка и зелени.

– Мамаша, этого ребенка надо откармливать! Что же вы не следите? – укоризненно выговаривает Маргарите ее друг. Поджарый, спортивный. В волосах – красивая седина, на лице – летний загар. Море обаяния в глазах и улыбке. В жестах – неторопливость и уверенность. В этой жизни он уже все успел. Построил несколько домов, посадил немало деревьев, сыновей не

только вырастил, но и удачно экспортировал в цивилизованные страны (одного – в Америку, другого – в Германию). И вот он здесь, рядом с женщиной, которая дарит тепло и ощущение спокойствия, но никогда не откроется ему до конца. Потому что является целой вселенной, загадочной и необъяснимой. И значит, их роман не будет пресным, скучным.

«Этого ребенка надо откармливать!»

Я слабо улыбаюсь Юрию Валентиновичу. Приятно в тридцать один год на секунду вообразить себя ребенком. Чьи проблемы не громоздятся, подпирая скалистыми вершинами небосвод, а легко разрешимы – достаточно позвать на помощь фею с волшебной палочкой и нейтрализовать горе покупкой нового плюшевого медведя.

Но мне, увы, все-таки тридцать один год. И плюшевой игрушкой мою тоску не унять. И даже если бы вместо нового медведя я получила в подарок нового бойфренда – это не исправило бы ситуацию.

Мне не нужен новый бойфренд!

Я хочу старого!

За несколько месяцев ссоры с Никитой (да, продолжаю уверять себя, что мы всего лишь в ссоре, а не поставили окончательную и жирную точку в наших отношениях!) я похудела на шестнадцать килограммов и превратилась в изящный скелет. «Без ограничений в питании», как написано в рекламе некоторых чудодейственных пилюль. Мечта любой XL-девушки – похудеть, не лишая себя макарон и пирожных. А я и прежде не была особо пышной дамой и никогда не питала слабости к спагетти. И вот, расставшись с Никитой, постепенно вся сошла на нет. Теперь ко мне обращаются за консультацией грустные толстые девы, мечтающие о несовместимых ценностях – тонкой талии и жареной картошке. А мои кости сложены в шезлонг и прикрыты пледом. Иначе их сдует ветром.

Внезапно я представляю, что Никита рядом. Здесь, с нами, на этой даче. И вместе с хозяином занят суровыми мужскими делами – колдует у мангала и пьет пиво... Желание увидеть милого друга, прикоснуться к нему, вдохнуть любимый запах столь велико, что картина почти реальна. Но когда мираж тает, на глазах у меня наворачиваются слезы разочарования.

– Юля, какая же ты грустная! – со вздохом говорит Юрий Валентинович.

Его участие добивает страдальцу: я моргаю, пытаюсь удержать слезы, и для маскировки принимаюсь остервенело жевать мясо. Наверное, своим поведением я порчу им уик-энд. Мрачная физиономия и скорчившаяся фигура – не лучшее зрелище, когда вокруг царит золотая роскошь бабьего лета и солнце сияет радостно и ослепительно.

Марго тоже вздыхает, окидывая дочь грустным взглядом.

Как странно!

Она действительно сочувствует! Трудно поверить, что в зрелом возрасте человек способен измениться так сильно. Сталь, броня, шипы, колючая проволока – раньше я постоянно натывалась на все эти оборонительные сооружения, пытаюсь сделать шаг навстречу маме. Но после недельных скитаний по джунглям Марго стала мягче и добрее. Раньше ее любовь распылялась, как из баллона-пульверизатора, строго в определенном направлении: всю материнскую нежность Марго оттягивал на себя мой старший брат Сергей. Но вот случилось чудо – теперь и мне перепадает с барского стола.

Что я услышала бы от мамы раньше? «Будь гордой! Забудь о нем! Не распускайся! Приди в себя!»

Работай! Будь выше обстоятельств! И вообще – ты сама во всем виновата, что теперь плакать?!»

Однозначно, именно такими фразами один-два года назад попыталась бы привести меня в чувство Марго. И вряд ли достигла бы успеха. Но сейчас она нежна, как остывающий воск. «Хочешь, я поговорю с Никитой? Возможно, еще не все потеряно... Я знаю, он был сильно влюблен... Неужели между вами все кончено?»

– Ты уверена, он был сильно влюблен? – жадно цепляюсь я за слова, согревающие сердце. – А откуда ты знаешь?

– Юля! Я уверена. Он всегда только про тебя и говорил.

– О-о-о... Я думала, вы обсуждаете сугубо деловые вопросы.

– Мы обсуждали тебя! И Никита производил впечатление человека, который нашел то, что ему нужно, – свою пристань, дом, очаг. Он собирался жить с тобой долго, состариться вдвоем. И я удивлялась – каким образом ты сумела так вскружить ему голову? А теперь... Куда все исчезло?

Да, я сама во всем виновата.

Что и говорить...

– Все нормально! – встряхнулась я и натужно улыбнулась Юрию Валентиновичу. – Шашлык фантастический!

Надо быть веселой и общительной. Иначе сегодняшний визит на дачу станет последним – меня больше сюда не пригласят.

– Просто опять завалила экзамен по городу.

– Юль, ты серьезно? – удивилась Марго.

– Да, правда. Поверьте, это вовсе не сложно – завалить экзамен в ГАИ!

– У тебя очень ловко получается!

Мама и Юрий Валентинович с деликатностью приняли версию – уж лучше сделать вид, что девица умирает от несправедливости гаишника-экзаменатора, чем берeditь неловким словом кровоточащую рану в ее сердце. Они тут же стали развивать тему. У любого автомобилиста всегда наготове масса затейливых историй. Марго припомнила душераздирающий случай. Однажды, выйдя из банка, она обнаружила свой автомобиль – помятый, искореженный – чуть ли не на дереве. Тогда у нее был «пежо» василькового цвета.

– Машина, натурально, висела на ветках! Вот так! – Мамуля, сделав огромные глаза, раскинула руки, изображая разбитый автомобиль, а заодно и само дерево.

– Прямо вот так?! – изумился Юрий Валентинович. – Нет, серьезно?

Он улыбнулся, рассматривая Марго, а она засмеялась.

– Покажи еще раз, пожалуйста! – попросил Юрий Валентинович, приближаясь к Марго и обнимая ее за плечи.

Мама, сияя глазами, посмотрела на него снизу вверх.

Как им хорошо вдвоем!

– Надеюсь, машина была застрахована?

– Конечно. Но деньги из страховой пришлось выгрызать зубами. Год с ними судилась. Легче продать на экваторе партию комнатных обогревателей, чем вытрясти из страховой компании законные денежки.

– Это верно. Они всегда сражаются до последнего, защищая свой карман. А какая фирма?

Мама назвала страховую компанию – одну из крупнейших в России, чья реклама беспрестанно мелькает по ТВ.

– Естественно! Они и за три копейки удушатся, а тут новенький «пежо», пошинкованный в мелкую соломку, – добавила Марго. – Но что же нам делать с Юлей? Ты сколько лет уже занимаешься на автокурсах?

– Пятый месяц пошел, – пробубнила я мрачно.

Всего-то! Я и похуже случаи знаю. Отстаивая километровые очереди в ГАИ, пытаюсь в очередной раз записаться на экзамен, я слышала много страшных историй. Видела девушку, сдававшую на права уже третий год. Какое удивительное упорство! Страдалица вновь и вновь выезжала в город с угрюмым инспектором, навсегда утвердившимся в мысли, что женщина за рулем – это обезьяна с гранатой. И возвращалась домой ни с чем.

Надеюсь, я не повторю судьбу этой бедняжки.

– У меня есть идея! – сказал Юрий Валентинович.

Он предложил поискать в ГАИ «своего человечка», способного посодействовать в решении проблемы.

– Найдем надежную волосатую руку, и в твоём экзаменационном листе исправят «не сдал» на более приятную запись.

Мама отрицательно покачала головой:

– Юра, это неверный подход! Юле надо учиться. Пусть продолжает ездить с инструктором. Куда ей права? Она же элементарный экзамен сдать не может!

– Он не элементарный! – горячо возразила я. – Он трудный! Этот гаишник... он... он... Он хочет, чтобы я ехала на второй скорости! Вы представляете! А еще... а еще – чтобы поворачивала налево через трамвайные пути! Ну не идиот ли?!

Я едва не задыхнулась от возмущения, а мама и Юрий Валентинович засмеялись. Нет, они не засмеялись, а заржали, как кони!

Просто неприлично так ржать!

Через секунду я тоже улыбнулась, заразившись их весельем. Приятно, что удалось выйти из образа несчастного Пьеро и развлечь публику.

– Да, верно, пусть пока Юля набирается опыта. Давать ей сейчас права и машину – опасно! – согласился Юрий Валентинович.

– Этот упырь заявляет то же самое, – буркнула я.

– Упырь – в смысле, гаишник?

– Да. Экзаменатор. Чтоб ему пусто было! И потом... Наверное, сейчас будет не так-то легко отыскать в нашем областном ГАИ человека, готового за взятку сделать экзамен. Там же глобальная чистка, вы разве не знаете?

– Ах, точно, – вспомнила Марго. – Новый начальник.

– Грозный и справедливый. Все буквально дрожат при упоминании его имени.

Новый начальник облГАИ круто взял быка за рога. Простые автолюбители сразу же это почувствовали. Например, гаишники стали гораздо быстрее приезжать к месту ДТП, в то время как раньше предпочитали караулить на загородных трассах знаки «Обгон запрещен» и «Ограничение максимальной скорости» – чтобы те, не дай бог, не упали или их не погнуло ветром...

Ну, и практически невозможным стало отвертеться от штрафа или получить права за взятку – в очередях ходили рассказы о внезапно взыгравшей неподкупности гаишников...

Новый начальник, очевидно, любил контрасты. Его предшественник за время своего правления отгрохал неподалеку от облГАИ шикарный торговый комплекс. Все автолюбители области, хоть раз вывернувшие карман перед вымогателями в форме, безусловно, наслаждались видом этого красивого здания – ведь в строительство косвенно был вложен и их труд. Однако область не оценила разносторонние способности главного гаишника – его не только лишили поста, но и отдали под суд. А новый начальник рьяно взялся наводить порядок в вотчине...

– Кстати, Юля, у меня есть один знакомый... Он отличный автоинструктор! – вспомнил Юрий Валентинович. – Давай-ка попросим его поездить с тобой.

– На моей совести уже имеется один автоинструктор. Пожалейте своего знакомого!

– Нет, правда!

– И потом, это дорогое удовольствие – нанимать персонального тренера. Даже не представляю, сколько стоят его услуги.

– Да ладно тебе, Юля, не говори о деньгах.

– Соглашайся, – улыбнулась мама. Солнечные лучи золотили ее волосы и делали глаза совершенно прозрачными. – Расходы беру на себя.

– Ну нет! Если уж на то пошло, я и сама могу заплатить.

– Парень – просто гений, – не унимался Юрий Валентинович, рекламируя товар. – Юля, три урока с ним дадут тебе больше, чем три месяца с нервным инструктором автошколы.

– А как вы угадали, что мне достался ужасно нервный инструктор? – изумилась я. – Да, вообще-то это так.

– Вот и договорились. Я дам Матвею твой телефон.

Глава 3

Марго в тропическом лесу

Мама познакомилась с Юрием Валентиновичем примерно год назад, в не самый радостный период ее биографии. Марго выдавили из совета директоров банка «Гелиос». Она сама создала этот банк, вырастила, уберегла от краха в момент экономического кризиса. А потом «Гелиосом» завладели конкуренты, провернув мошенническую операцию.

Мама пребывала в состоянии душевного смятения, сидела на берегу у разбитого корыта. И тут друзья рекомендовали ей обратиться в фирму с громоздким и интригующим названием «Экстремальные приключения для состоятельных господ» – она принадлежала Юрию Валентиновичу Одинцову.

Психолог компании посоветовал маме сменить обстановку и отправиться в турпоездку, разительно отличающуюся от всего, прежде ею испробованного. Мальдивы, Майорка, Каймановы острова – три раза нет! Фирма специализировалась в другой области – они яростно щекотали нервы богачам, согласным щедро заплатить за подобный опыт.

– В тот момент я подумала – нестандартная поездка? О да, именно это отвлечет меня от горестных мыслей! Сколько можно мучить себя? Я не спала и не ела, а поливала мозги серной кислотой: где я проглядела, что сделала неправильно, почему ситуация обернулась именно так, а не иначе? Почему я сдалась конкурентам, почему проиграла битву и сложила знамена? Муки уязвленного самолюбия. Я привыкла всегда быть первой. А меня ткнули физиономией в бак с помоями!

Практически никогда раньше мама не бывала столь откровенна со мной. Я слушала ее рассказ затаившись. И грустила о том, что в тяжелую минуту не поддержала ее, – не из-за моей черствости или невнимания, а потому, что мама ни разу даже не намекнула о своих проблемах. Она вовсе не искала моего сочувствия, не нуждалась в нем!

Но это раньше! А теперь...

– Я решила рискнуть и подписала договор с фирмой «Экстремальные приключения», – сказала Марго. – Потеря «Гелиоса» выбила из колеи. Я решила устроить себе еще одну встряску, чтобы вернуться в норму.

– Шоковая терапия!

– Да. И я обратилась по адресу! Фирма предлагала любые развлечения – они были готовы организовать прямое попадание ядерной бомбы, лишь бы взбодрить клиента. А мне предложили экзотическое путешествие по девственным джунглям в районе реки Ориноко. Теперь, когда я вспоминаю мое тропическое приключение, волосы встают дыбом. По сути, это был ад!

– Почему?!

– Потому что все пошло не по плану... Нет, сначала мы благополучно добрались до Каракаса – пролетев над половиной земного шара.

– О, Боливия! – мечтательно вздохнула я.

– Вообще-то это в Венесуэле.

– Ну да, точно. О, Венесуэла!

Думаю, покопавшись в памяти, любой человек сможет добыть достаточно материала для беседы на любую тему, вплоть до вопросов, связанных с квантовой механикой или производством бокситов в Бразилии. А я – журналист и готова говорить о чем угодно, в манере, приятной собеседнику, лишь бы диалог не угасал. Значит, Венесуэла... Эта страна сейчас на виду, благодаря их колоритному правителю. Я напрягла извилины и выдала:

– Венесуэла! Уго Чавес, Боливар, индейцы, кугуары, льянос, кока, анаконды, Анды... Орхидеи и березки...

– Неплохо, – кивнула мама, оценив мою подкованность. – Березы – это, конечно, художественный вымысел. Самое место им в тропическом лесу... Ну и еще ты переместила Каракас в Боливию. А так... Ладно. Пять с минусом по географии. В общем, да, я отправилась именно в Венесуэлу, рассудив, что угроза подхватить тиф, малярию и пять разновидностей гепатита, а также риск быть похищенной экстремистами или стать заложницей у наркоторговцев – все это, без сомнения, отвлечет меня от неприятных мыслей.

– Однозначно! Тиф и brutальные черноволосые наркобароны – лучшее средство от меланхолии. И там говорят на испанском. Какой страстный, звучный язык!

– Конечно, на испанском. Плюс сотня местных наречий. Наш проводник блестяще изъяснялся на своеобразном лингвистическом коктейле из английских, испанских и русских слов. Мы его понимали. Или нам так казалось. Из Каракаса мы совершили перелет на маленьком, но фешенебельном самолете и разместились в отеле, расположенном посреди джунглей. Мы собирались совершить трехдневный пеший переход по густому тропическому лесу. Надо было укреплять дух перед нелегким путешествием. Мы планировали добраться до водопада Анхель – одного из самых грандиозных творений природы.

– Ух ты! Завидую!

– Хочешь, я отправлю тебя в Венесуэлу? Только путевку надо покупать в обычном турагентстве. А не связываться с Юриной фирмой... Что ж, водопад Анхель невероятен. В этом я убедилась позже. А сначала мы отправились на автобусную экскурсию, осматривали окрестности – череду маленьких поселений, с желтыми каменными мостовыми и домами, сохранившимися с колониальных времен. И тут программа дала сбой. Во-первых, автобус остановили военные. Дорогу перекрыли, нас отправили куда-то в объезд. Водитель не производил впечатления человека, уверенного в своих действиях. Он постоянно что-то говорил проводнику, экспансивно жестикулировал и, придерживая руль коленом, разворачивал карту и выискивал на ней что-то.

– Кошмар.

– Проводник... Тридцатилетний, смуглый, с высокими скулами и блестящими усами. Вокруг глаз у него были черные тени, и это придавало лицу вид нездоровый и подозрительный... В общем, проводник натянуто улыбался и успокаивал нас, одновременно переругиваясь с водителем. Они взрывались фонтанами испанских междометий, буйно жестикулировали... Мы, семь горе-туристов, нервничали. Напряжение нарастало. В какой-то момент водитель остановил автобус, выскочил на симпатичную полянку, внезапно открывшуюся перед нами, и начал возбужденно рвать траву и раскидывать ее вокруг.

– Спятил, что ли?

– Мы сами были на грани помешательства, так как услышали вдали автоматные очереди. А чудесная полянка, очевидно, являлась конспиративной плантацией марихуаны. С этого момента ощущение нереальности происходящего не покидало меня. Сначала мы заехали в тупик. И в довершение всего сломался автобус!

– Не может быть!

– Мы так быстро ударили подальше от той аппетитной полянки, засеянной травой-нон-грата, что окончательно сбились с курса. Дорога постепенно сошла на нет... А через полчаса мотор чихнул пару раз и умолк. Водитель плясал канкан вокруг разверстых внутренностей машины, рыдал, обращался к небесам, орал на проводника. Самые нервные туристы схватились за мобильники, в надежде вызвонить подмогу, однако, как и следовало ожидать, связи с внешним миром не было. Да и непонятно, куда б мы смогли позвонить в Венесуэле? Наш гид, повертев карту так и сяк, сообщил, что в километре отсюда есть небольшое поселение и надо двигаться именно туда. Однако придется идти не по дороге, а напрямик – через густую оринокскую сельву.

– Неужели вы пошли пешком?

– Вообще-то изначально мы именно этим и планировали заняться. Но теперь пришлось идти не по намеченному маршруту – к водопаду Анхель, а как получится. Водитель уныло ковырялся в моторе. Если б он выглядел более оптимистично, мы бы непременно остались и подождали, когда он починит автобус. Но водитель, видимо, и сам не верил в удачу... Итак, мы навьючили на себя рюкзаки, проводник повесил на пояс ножны с мачете, и мы ринулись в дебри. Самоуверенный венесуэльский Сусанин и семеро доверчивых дилетантов – две дамы и пятеро мужчин.

– Ну ничего, вам ведь надо было пройти всего километр!

– Всего километр! Но по какой дороге! Только видела бы ты эти мрачные джунгли, сотканые из переплетенных лиан и мощных, гибких стволов разнообразных растений, наполненные странными и резкими звуками – уханьем, визгом и чавканьем. Вопли обезьян-ревунов разрывали барабанные перепонки, мы тонули в какофонии звуков, словно попав в сердце чудовищного оркестра.

– Вот это да!

– Мы двигались в полумраке, проводник не выпускал из рук мачете, рассекая узлы из веток на нашем пути. Это была знаменитая сельва реки Ориноко – дикая, нетронутая. Кустарники и деревья, растущие рядами друг над другом, убегающие вверх на несколько десятков метров – так, что даже солнце не пробивается вниз. Вся местность пронизана крупными и мелкими ответвлениями главной реки, порою заболочена, поэтому влажность чудовищная, пот льет градом... И в то же время – у меня замирало сердце от восторга. Полюбоваться березовой рощей из окна автомобиля и пробираться сквозь джунгли, обдирая колени и локти, – это, согласись, совершенно разные виды контакта с природой... Но вот мы потеряли гида.

– Что?! Как? Вы потеряли проводника? Как же вы ухитрились?! – подпрыгнула я.

– Представь себе! Нашего смуглого красавца укусила какая-то крылатая тварь размером с носорога! И парень отключился – буквально через десять минут! Да, он держался на ногах, но превратился в настоящего зомби – едва ли не терял сознание, что-то бормотал, его трясло... Но прежде чем с проводником приключилась вся эта петрушка, он конечно же успел увести нас достаточно далеко от дороги и брошенного автобуса!

– О ужас...

– Мы попытались вернуться, но заблудились еще круче! Мужчины тащили на себе чуть живого гида, мы не знали, куда идти. Мы думали – хуже быть не может. Но мы ошибались.

– Что еще?

– Внезапно начался ливень. В первую же секунду с неба обрушилась тонна воды, вымочив нас до нитки! Мы скользили, падали, цеплялись за листья и стебли тропических растений, а ливень хлестал без устали, собираясь, очевидно, полностью затопить джунгли. Обувь хлюпала, по телу текла вода, одежду можно было выжимать или не выжимать – без толку! Дождь лупил с такой силой, что казалось, едва ты откроешь рот – то сразу захлебнешься! И тут рельеф местности слегка изменился, видимо дав уклон к реке, и мужики уронили проводника – он поехал вниз, как по ледяной горке, равномерно и элегантно покрываясь слоем коричневой грязи. Мы помчались следом, по пути тоже превращаясь в коричневые пугала.

– Финиш! Вот это приключение!

– Заодно растеряли половину рюкзаков. Вернее, только мне и второй даме удалось сохранить груз. Мужчинам повезло меньше. Кто-то оставил поклажу висеть на дереве, кто-то уронил в реку. Вода в реке была необычного коричневого цвета. Один из туристов тут же порадовал коллег сообщением, что именно в таких реках и водятся громадные анаконды и маленькие злобные пираньи. Великолепно! Именно этого нам и не хватало... Теперь у нас осталось два рюкзака на семь путешественников – отличный результат. Самое интересное, я взяла с собой из гостиницы именно то, что дали, – набор исследователя джунглей: вода в бутылках, галеты, консервы, средства от moskitov, аптечка и т. д. А вторая дама – блондинка лет сорока – предпочла

укомплектовать рюкзак по собственному усмотрению и просто переложила туда вещички из чемодана. Там у нее были, к примеру, серебряные босоножки, пять блестящих топков, три вида бигуди – и термо, и поролоновые папильотки, и еще какие-то космические зажимы!

– Ну и дура!

– Да. Пришлось делить на всех еду из моего рюкзака... К концу суток я впервые подумала о том, что мы умрем в этом тропическом лесу – измученные, грязные, отсыревшие! Эта мысль оглушила меня. Джунгли не кончались, они были бескрайними. Ливень затихал и начинался снова. Мы тупо продирались сквозь заросли.

– Как вы вообще оттуда выбрались?!

– Это был ад. Мы целых пять дней бродили по тропическому лесу, не переставая думать о смерти. Пили воду с огромных листьев, рискуя подхватить заразу, отмахивались от кровососов, жевали цветы. Один из путешественников оказался биологом, и он кормил нас зелеными побегами, словно каких-нибудь кроликов. К счастью, ни разу не ошибся и никого не отравил.

– Слава богу!

– Мы мечтали о простых и элементарных, но, как выяснилось, самых важных вещах: очутиться дома, в тепле и уюте, рядом с родными людьми. Я столько всего передумала в те дни! Например, я поняла, как несправедлива была к тебе раньше – постоянно что-то требовала, пыталась перекроить твой характер и мировоззрение на свой лад, мечтала видеть в тебе собственную копию, а не совершенно иного человека... Я была не права!

От подобных признаний на глазах наворачиваются слезы! Нужно знать Марго, чтобы понять: да, в джунглях она испытала настоящий шок, раз отказалась от идеи перевоспитать дочь. Ведь Марго трудилась в этом направлении не покладая рук всю мою сознательную жизнь. Количество нотаций, прочитанных мне, исчислялось миллиардами. И всегда я ощущала ее недовольство – я была неправильной, неудачной... Не о таком ребенке мечтала Марго!

А теперь она радуется простому факту моего существования.

Всех недовольных мам – в дельту реки Ориноко!

На перевоспитание!

Я украдкой достала носовой платок.

– Меня попросили из собственного банка? Да, катастрофа! – продолжала рассказ Марго. – Раньше. Но, попав в сумрачные, страшные джунгли, в эти непроходимые дебри, без еды, лекарств, надежды на спасение, я поняла, насколько все не важно! Как много суеты в обыденной жизни, она отнимает всю энергию. Мы мельтешим, бежим, мечемся. Нам некогда остановиться и подумать... Да, стоило попасть в подобное приключение, чтобы оценить богатство каждого момента, подаренного нам судьбой. Я поняла, как часто в прошлом бывала счастлива, но не замечала этого, проходила мимо, не оборачиваясь. А надо было ловить золотые мгновения и наслаждаться ими! Как выяснилось, не только мне одной шарахнуло по мозгам – другие страдалцы, чумазы, искусанные, голодные, тоже в эти дни – дни скитаний по тропическому лесу – переосмысливали свою жизнь... И вот наконец мы все-таки вышли к какому-то маленькому поселению!

– О-о... Наконец-то! А проводник не умер?

– Нет, как ни странно. Блондинка с папильотками представилась врачом и закатала бедняге дозу препарата из моей аптечки. Парень слегка взбодрился, однако мужчинам все равно приходилось его поддерживать, чтобы опять не свалился в какую-нибудь дыру... К концу путешествия проводник и вовсе оклемался. Он страшно удивился, узнав, что мы бродим по джунглям едва ли не неделю! Ведь планировали пройти всего лишь километр... И вот мы увидели деревню! Мы ощутили себя настоящими триумфаторами, ликовали, обнимались, прыгали от радости, как дети. Деревня, несмотря на неказистость, имела маленький аэродром. И вскоре – о чудо! – за нами прислали самолет.

– Ура!

– Представь себе! Вот такое приключение. Потом, естественно, было продолжение банкета – путешествие на водопады и коралловые архипелаги, в национальные парки, в индейские поселения. Но самым ярким впечатлением от поездки, безусловно, стал пятидневный переход по тропическим джунглям и все эмоции, чувства, ощущения, испытанные в пути. Страх, изнеможение, отчаяние, переосмысление жизни, робкая надежда... А затем – радость и ликование, триумф, победа!

– О-о-о, – восхищенно протянула я.

– Вернувшись домой, я отправилась в «Экстремальные приключения» ругаться с начальством. Да, они выполнили договор – развлекли меня на полную катушку. За свои деньги я получила самое настоящее «экстремальное приключение» и на пару лет вперед зарядилась оптимизмом – теперь, после испытаний джунглями, мне и море было по колено. Я на все смотрела иначе. Однако мысль о том, что я могла сгинуть в тропиках и навсегда остаться там под каким-нибудь кустом, на радость личинкам, не давала покоя. Я нагрянула в фирму и построила на подоконнике весь личный состав.

– Этим искусством ты владеешь виртуозно, – сказала я, припоминая, сколько раз сама попадала под горячую руку Марго.

– Персонал тут же вызвал директора. Тот явился с роскошным букетом цветов, медалью «Почетный покоритель джунглей» и объяснениями. А заодно познакомил меня с владельцем фирмы – Юрием Валентиновичем. Так мы впервые встретились... Оказывается, все было спланировано, начиная с военных на дороге, остановивших наш автобус, водителя, неспособного починить свой драндулет, и заканчивая крылатым монстром, покусавшим гида. Никто его не кусал! Он ломал комедию.

– Зачем?!

– Чтобы выйти из игры и дать нам возможность заблудиться в лесу. Как выяснилось, из семерых туристов только четверо были настоящими жертвами, а трое – включая блондинку-врача, биолога и еще одного товарища – специалистами-проводниками.

– Вот это да!

– И это не первый их поход. Они периодически гоняют по джунглям туристов, возмечтавших об избыточной дозе адреналина.

– Подумать только! А другие туристы не протестовали?

– Им тоже вручили медали и цветы. Насколько я поняла, все остались довольны. Я же сказала, мы ощутили себя победителями, а не жертвами. Ну а меня ждал дополнительный приз – знакомство с Юрой...

Глава 4

Сафари богача

– А что еще интересного происходит в вашей фирме в последнее время? В какие чудовищные эксперименты вы вовлекаете клиентов? – поинтересовалась я у Юрия Валентиновича.

Товарищ в данный момент пытался скормить мне алое яблочко. Я активно отбрыкивалась – сколько можно есть!

Я же не бездонная.

– Да, имеются интересные проекты.

– Они связаны с исследованием оринокской или амазонской сельвы? – улыбнулась Марго.

– Да нет. Можно эффективно развлечься прямо у нас в городе.

Юрий Валентинович закурил сигарету. Когда сизое облачко сигаретного дыма достигло моего носа, я плотоядно пошевелила ноздрями, как встревоженная лошадь. Мама с подозрением уставилась на меня. Надеюсь, она сейчас не скажет: «Юра, не кури при ребенке!»

Великовозрастный ребенок и сам курил целую вечность. А потом три столетия пытался бросить (под давлением Никиты и маман). И вот я уже год не курю. А Никита все равно ушел...

Проклятые фотографии!

Если бы Никита их не увидел...

– Особой популярностью среди скучающих богачей пользуется проект «Метаморфозы».

– Что это?

– Мы превращаем крутых бизнесменов в бомжей.

– Разоряете их дотла? – испугалась я.

– Просто меняем имидж. И выпускаем на улицу. Конечно, обеспечиваем охрану, наблюдаем издали. А клиент вкушает радости уличной жизни.

– Странно, и эта программа пользуется успехом? – не поверила мама. – Юра, ты серьезно? Какая радость изображать из себя люмпена?

– Расскажите конкретно о каком-нибудь персонаже, – попросила я и сделала произвольное движение рукой: словно пыталась достать из сумки диктофон. Сработал журналистский рефлекс. Но сейчас у меня не было с собой сумки, а Юрий Валентинович вовсе не собиравшись давать интервью для журнала «Удачные покупки».

– Рассказываю. Вот, к примеру, один из господ, решившихся на эксперимент. Я, конечно, сохранию его инкогнито. Но человек он в городе известный. Крупный бизнесмен. Возраст – около сорока. Уже соорудил неплохой капитал – на зависть друзьям. В какой-то момент он понял, что заработал достаточно. Если тратить разумно, хватит на сто лет безбедного существования.

– А если неразумно? – встрепелась я. Ничто так не волнует, как возможность посчитать чужие деньги. – Вы, Юрий Валентинович, лучше цифру назовите! Цифру, отражающую состояние его банковского счета. А мы сами решим – надолго ли хватит его денежек. Если, к примеру, каждый день покупать новый автомобиль для коллекции, «бентли» или «бугатти»... Тогда на сколько хватит? А если устраивать для любовниц бассейн из «Вдовы Клико»? А если, а если...

– Юля, угомонись, – перебила мама.

– Просто в мире все относительно.

– Конечно, – кивнул Юрий Валентинович. – Бизнесмен, о котором я рассказываю, сам для себя решил, что заработал достаточно. И вздумал остановиться.

– Вот бы наши олигархи брали с него пример! – сказала я. – Но они никогда не налопаются! Уже насосались нефти и газа до отрыжки, уже мутит их, однако все им мало.

– Юля, ты так зло это говоришь! – удивился Юрий Валентинович.

– Социальный пафос бушует во мне, – объяснила я. – Почему у нас бензин такой дорогой? Почему несколько десятков человек выкачивают из земли и продают за рубеж то, что должно остаться нашим правнукам? Почему покупают яхты за полмиллиарда и дарят любовницам картинные галереи за сто миллионов долларов, в то время как сотни тысяч стариков перебиваются с хлеба на воду, а десятки тысяч смертельно больных детей не получают адекватной медицинской помощи? Вся страна, за исключением столицы и городов-миллионников, в руинах. Люди живут в бараках, без воды и канализации. В районных больницах штукатурка падает прямо на операционные столы... А вот на днях статью читала – тринадцатилетней девочке должны вот-вот ампутировать ногу, потому что мама-учительница и папа-инженер не могут собрать деньги на эндопротез.

– Ой, Юля, – поморщилась мама, – ты побольше читай российскую прессу! Что угодно напишут, лишь бы шокировать читателя.

– Но это правда! – взвилась я. – Ты не веришь? Я верю! И подобных диких случаев – тысячи. Как это возможно в стране, занимающей первое место в мире по количеству миллионеров и миллиардеров?

– Я согласен с Юлей, – поддержал меня Юрий Валентинович. – Наверное, трудно найти в мире более впечатляющие и убийственные примеры социальной несправедливости, чем у нас в России. Мы всегда готовы удивить мир.

– С другой стороны, почему мы ждем, что в мире все будет устроено справедливо? С какой стати? – философски заметила Марго. – Мир изначально несправедлив. Кто-то обделен природой с самого рождения. Над другим посмеялась фортуна. И так далее. Выживают сильнейшие. Ничего не поделаешь.

– Ну а про бизнесмена-то вам дальше рассказывать или нет? – вспомнил Юрий Валентинович.

– Да.

– Так вот, значит... От больших денег мозги у мужика не сдуло, и, заработав определенный капитал, он решил остановиться. Конечно, если бы у него была жена, то ее, наверное, возмутила бы такая безалаберная позиция.

– Значит, этот юноша холост?! – воскликнула Марго. – Давайте скорее адрес. У меня доча не пристроена!

– Мама! – заорала я. – Как тебе не стыдно?!

– А что такого? – невозмутимо пожала плечами Марго.

– В каком свете тыставляешь меня перед Юрием Валентиновичем?

– Юрий Валентинович – наш человек.

– И потом! Я очень даже пристроена! У меня есть...

У меня Никита.

Надо только его вернуть.

– Девочки, вы постоянно уводите меня куда-то в сторону! – возмутился мамин друг. – Ну-ка, цыц! Слушать и не перебивать!

– Молчим-молчим!

– Как выяснилось, решив все экономические вопросы – заработав достаточно денег на жизнь, обеспечив себя, – человек вплотную сталкивается с более сложными проблемами – психологическими.

– И что приключилось с вашим клиентом?

– Он заскучал. Он нырял с аквалангом, прыгал с парашютом, катался на квадроцикле и сноуборде, управлял самолетом...

– То есть испробовал весь спектр увеселений, доступных обеспеченным людям, – встала Марго.

– И вот, поныряв, попрыгав, полетав и даже позанимавшись благотворительностью, он вернулся в родной город и направился в нашу фирму. Мы предложили ему стать бомжом.

– Лихо!

– Он ухватился за эту странную идею. Мы организовали охрану. Раз в неделю наш богач стал выходить на центральную площадь города в образе нищего.

– Наверное, пришлось потрудиться, чтобы замаскировать здоровый цвет лица и холеные ручки? – предположила я. – Ведь ваш миллионер, вероятно, завсегдатай тренажерных залов, а также имеет личного диетолога и массажиста.

– Не знаю, есть ли у него личный диетолог, но ты, Юля, права. Пришлось постараться. Мы поработали над гардеробом – извозили в пыли дорогой костюм, натерли маслом лацканы и рукава, повыдергивали нитки.

– Надеюсь, это был не костюм от Бриони?

– Обработали напильником итальянские кожаные сандалии.

– Ужасно! Лучше бы взяли что-то в секонд-хенде.

– Да ты что! Он никогда не надел бы чужую одежду... Залили красным вином белую майку-алкоголичку, испачкали ее толченым графитом. В общем, порезвились от души. Представьте картину – мятый, грязный костюм, под ним – майка. Рваные сандалии, надетые на босу ногу. Плюс легкий грим. От любимых очков в тонкой оправе нашему подопечному пришлось отказаться... И вот в таком симпатичном виде бизнесмен выходил на охоту.

– За неизведанными впечатлениями?

– Да. И получал их в полной мере. Его оскорбляли, и ему сочувствовали. И то и другое было для нашего господина непривычно. Владелец крутой иномарки облил его матом и едва не задавил, а «коллега» в замызганном сюртуке поделился сосиской.

– Добытой из урны, – предположила я.

– Возможно... Что еще? Охранники выталкивали его взашей из магазинов, продавщицы с брезгливостью гнали прочь – а раньше расстилались перед ним.

– И он кайфовал от этого? Мазохист какой-то! – удивилась я.

– Ну, если и не кайфовал, то данный опыт ему был интересен. Он порезвился, сходил в народ, наелся уличной жизни – раньше она была ему незнакома.

– И что дальше? Как еще вы будете его развлекать?

– Теперь будем искать ему другое занятие, еще более экстремальное.

– Предложите ему поработать медбратом в ожоговом центре, – посоветовала я. – Да, подумать только, какие у людей заботы... Остается только радоваться, что нам незнакомы пресыщение и скука. Всегда чего-то не хватает. И очень сильно.

– А другой наш клиент пытается в уличной толпе найти настоящую любовь, – прервал мои рассуждения Юрий Валентинович.

– Обалдеть! А он кто такой? Еще один заскучавший капиталист?

– Вернее – отчаявшийся. Ему тотально не везет в отношениях с противоположным полом.

– Почему же? – усмехнулась Марго. – Он девушкам не нравится?

– Напротив! Даже чересчур! Они гроздьями виснут на нем, как медали на груди фронтовика! Но это специфические девушки. Маленькие пираньи. Красивые, приятные, отлично образованные. Мечтающие о выгодном замужестве. Они готовы потерять голову от любви, но сначала собирают досье на избранника, изучают, каковы его материальные ресурсы. А потом зубами вгрызаются в сонную артерию жертвы.

– Бр-р-р! – вздрогнула я.

– Если им не удастся затащить возлюбленного под венец, они стараются выжать как можно больше из предбрачного периода. Выпрашивают подарки – машины, квартиры, брил-

лианты. Мой клиент уже практически поверил, что жадность и меркантильность – обязательная черта всех без исключения девиц. Других он почему-то не встречал.

– Но это неправда, – вздохнула Марго и многозначительно посмотрела на меня. – Другие девушки существуют. Они есть!

О ком это?

Неужели обо мне?

О да. Я – абсолютно немеркантильное существо. Можно демонстрировать в качестве музейного экспоната. Мама хотела бы видеть дочь более практичной. Она – финансист и привыкла вездесуще подсчитывать каждый рубль. А для меня деньги – вода. Они утекают сквозь пальцы. Тем более что зарабатываю я их не в шахте, орудуя отбойным молотком, а с помощью ноутбука и творческой фантазии – легко и не напрягаясь, получая от процесса огромное удовольствие...

А если б я была девушкой-пираньей? Как бы это выглядело? Уж не осталась бы после двух лет неофициального замужества у разбитого корыта – в запущенной однокомнатной квартире и с жалкими крохами на счете в банке. Постаралась бы как можно скорее въехать в Никитины апартаменты в центре города, выпросила бы у любимого иномарку и бриллиантовые безделушки в подарок...

Полный бред!

Кому это нужно?

Нет, Юля, постой! Практичные иностранки и вовсе требуют выплачивать им алименты после расставания – если любимый мужчина вдруг устал от рая и решил сделать ноги. Даже если брак не был зарегистрирован официально. Ведь дамы тратили на мужчин время, силы и любовь. Заботились, обслуживали и строили совместные планы. Мечтали о детях. А теперь остались ни с чем – несколько лет буквально вычеркнуто из жизни, и надо все начинать сначала с другим кандидатом...

Да, я вовсе не практичная иностранка. И роль девушки-пираньи мне не по зубам. Я гладила Никитины рубашки, жарила ему омлет из пятнадцати ингредиентов и делала тайский массаж. И все, о чем я сейчас мечтаю, – не алименты за оказанные услуги и не джип с бриллиантами в придачу. А возможность вновь превратиться в Золушку, обслуживающую любимого мужчину. Я хочу гладить его рубашки! Я хочу жарить ему омлет!

– Юля о чем-то задумалась, – заметил Юрий Валентинович.

– Ну и как? Удачно? – спросила Марго.

– Я думаю, очень удачно. Витает где-то в облаках. Она сейчас не с нами.

– Да нет же! – нетерпеливо сказала маман. – Я имею в виду вашего бизнесмена. Удалось ли ему познакомиться с абсолютно бескорыстной девушкой? Да и вообще – хоть с кем-то?

– Он тоже выступает в амплу бомжа? – вернувшись на землю, я подключилась к диалогу. – Источает аромат чеснока и перегара и носит рваный пиджак и заляпанную майку?

– Нет, зачем же?

– Чтобы на сто процентов быть уверенным – если девушка согласилась с ним познакомиться, то, конечно, не из-за часов с турбийоном, случайно выскользнувших на запястье из под хрустящей белоснежной манжеты.

– Девочки, вы утрируете! – запротестовал Юрий Валентинович. – Наш миллионер выглядит пусть непрезентабельно, но прилично. Конечно, весьма бедненько – плохая обувь, китайский куртофан... Чтобы ни одна красотка не смогла вычислить в нем богача, способного купить дом в Марбелье.

– Но зато разглядела бы его бессмертную душу! – воскликнула я.

– Да, хитро придумано, – хмыкнула Марго.

– А если фокус удастся? И он найдет свою девушку! И та полюбит его, невзирая на внешнюю непрезентабельность и полное отсутствие перспектив? Вы представляете?! Какой сюрприз поджидает эту милую, бескорыстную особу?

– Наш замаскированный богач раскроет инкогнито и обрушит на возлюбленную бриллиантовый дождь, – предположила Марго.

– И у девицы сразу сдует крышу от нахлынувшего богатства, – засмеялась я. – Она вмиг превратится в алчную хищницу и начнет терроризировать бизнесмена требованием дорогих подарков. С чего начали, к тому и пришли. Аминь!

– Юля, почему ты так пессимистична? – вздохнул Юрий Валентинович.

Я?!

Ну да, верно. Но вообще-то я оптимистка. Просто сейчас у меня такой период в жизни... Не располагающий к веселью.

– А у вашего друга есть особые приметы? – поинтересовалась Марго. – Как вообще он выглядит? Сколько ему лет? Симпатичный? И в целом – адекватный? Без тараканов?

– Ну, Рита, знаешь... Все люди немного чокнутые. И у каждого свои тараканы.

– А в каких конкретно местах города ваш миллионер ищет свою немеркантильную половинку?

– Да, Юрий Валентинович, скажите нам скорее! Вдруг мы наткнемся на него в библиотеке или магазине? Хотелось бы посмотреть!

– У него действительно есть особая примета – родимое пятно над бровью. Вот здесь. – Юрий Валентинович постучал указательным пальцем по лбу в районе правой брови. – А так... Обычный парень, нормального телосложения, ни худой ни толстый. Тридцать три года. Рост где-то метр восемьдесят. Ну, и еще глаза у него голубые.

– Эка невидаль! – усмехнулась Марго.

– Да нет же! Просто необычайно голубые!

– Как у последнего Джеймса Бонда? – предположила я.

– А кто у нас сыграл последнего Джеймса Бонда? – задумалась Марго. – Тимоти Далтон?

– Офигеть! Мама! Ты ошиблась лет на двадцать! Дениэл Крейг! И вот у него действительно невероятно голубые глаза.

– А-а-а... Ну и бог с ним.

...История о нуворише, отчаявшемся познакомиться с нормальной, не заикленной на деньгах девушкой, отлично развлекла нас. Всю дорогу домой я думала о бизнесмене-экспериментаторе. Поймает ли он за хвост птицу счастья? Улыбнется ли ему удача?

Глава 5

Таинственный незнакомец

Утро началось интересно: в восемь часов кто-то стал настойчиво ломиться в мою дверь, используя в качестве тарана собственную голову. Я предположила, что поспать больше не удастся, и, чертыхаясь, выползла из-под одеяла.

На лестничной площадке обнаружила Нонну. Внимательно осмотрев череп подруги, я поняла: к счастью, бизнес-леди не успела повредить инструмент. Дверь тоже не пострадала.

– Чего долбимся? – зевнула я, прикрыв рот ладонью.

– Горазда ты спать! – возмутилась Нонна. – Работу проспидишь.

Она демонстративно постучала пальцем по циферблату, намекая, что лежать в постели в восемь утра – верх безнравственности и распущенности.

Да, я деградировала в последнее время.

– А у меня опять свободный график.

– Неужели? И когда вы успели перевоспитать вашу зеленоглазую фурию? – поинтересовалась Нонна.

Она имела в виду мою начальницу Елену Аметистову. Получив в подарок от мужа, местного олигархика, журнал «Удачные покупки», прекрасная Елена принялась настойчиво муштровывать рабов. И даже требовала от журналистов присутствия в редакции. Большой глупости представить себе было невозможно!

– Она сама потихоньку перевоспитывается. Нельзя не признать, Елена Викторовна – существо разумное, обучаемое и весьма трудолюбивое.

– К тому же красавица, – кивнула Нонна, снимая плащ и проходя на кухню. Там она включила чайник и полезла в холодильник.

– В общем, теперь я снова могу появляться в редакции лишь для того, чтобы сдать готовый материал. Классно, да? Позавчера, правда, Елена опять наехала на меня из-за...

– Ты слишком часто говоришь о ней, – перебила Нонна. – Похоже, она занимает все твои мысли.

Бизнес-леди уже ловко шинковала батон и колбасу, мастеря сандвич.

– Не все! Но частично – да. Когда женщина молода, умна, роскошна... Закончила Гарвард, представляешь, Гарвард! В общем, когда девица с глазами злобной рыси и фигурой богини становится вдруг твоим непосредственным начальником, то просто невозможно не думать о ней постоянно.

– Про Гарвард я уже слышала раз пятьсот, – пробормотала Нонна. – Он у тебя как гвоздь в печени. Покоя не дает. Ясное дело, ты-то таким образованием похвастаться не можешь.

– Нет! – с болью в голосе призналась я.

– Расслабься. Я тебя и такую люблю. Необразованную. Давай лучше кофе пить!

За три минуты, пометавшись по квартире ракетой со сбитой системой наведения, я успела умыться, почистить зубы, слегка одеться, отправить две эсэмэски, засыпать зерна в кофейный автомат, помыть чашки, скопившиеся в раковине после трудовой ночи, ответить на три звонка и сервировать стол. Не каждый выпускник Гарварда способен на такое!

Нонна придвинула к себе чашку, над которой поднимался ароматный пар. Я посмотрела на подругу и не удержала вздоха – невыносимо видеть ее одетой в черную «двойку». Всего несколько месяцев назад наряды Нонны слепили глаза и золотые украшения пригибали к земле ее дородный стан. Должно было случиться нечто ужасное, чтобы подруга сделала выбор в пользу черного цвета. И это случилось.

– Плохо выгляжу? – замерла с бутербродом в руке Нонна, услышав мой трагический вздох. – Не нравлюсь?

– Нет, просто... Теперь ты исключительно монохромна.

Подруга хмыкнула:

– Юля, я своими руками угробила любимого мужчину. Разве могу я после этого выглядеть как прежде?

– Конечно, это невозможно. Я понимаю. И мне страшно представить, какой мрак сейчас царит в твоём сердце.

– Да уж. Веселого мало, – согласилась Нонна. – Но обо мне не стоит беспокоиться. Я живучая, выплыву. А вот за твоё психическое здоровье я серьёзно опасаясь.

– Думаешь, мне пора в психушку?

– А ты в зеркало на себя хотя бы иногда смотришь?

– Нонна! – возмутилась я. – Как тебе не стыдно! Ты выдрала меня из постели пять минут назад и хочешь, чтобы я выглядела как голливудская звезда после трех часов работы с личным парикмахером и стилистом? К тому же я спала всего ничего – статью дописывала. В шесть утра легла в кровать, а в восемь ты уже начала ломать мою дверь!

– Ничего я не ломала. Когда вы расстались с Никитой? Четыре месяца назад?

– Четыре! Скажешь тоже! Целых четыре с половиной, представь себе!

– И все это время ты кормишься надеждами, что Никита вернется. А лучше бы кормила организм круассанами. Тогда бы и не выглядела как тень этого... отца Гамлета.

– При чем тут Гамлет? Гамлета зачем-то приплела, – огрызнулась я. Ноннины слова больно ранили – и вовсе не потому, что мою внешность она оценила на два с минусом. А потому, что подняла руку на святое – на мою мечту о возвращении Никиты.

– За эти четыре месяца ты могла бы научиться жить без него. Вместо этого ты фантазируешь, рисуешь розовые картинки. А ничего не будет.

– А вдруг? Даже мама мне сказала: «Вдруг еще не все потеряно?»

– Маргарита Эдуардовна так сказала? – недоверчиво прищурилась Нонна.

– Да.

– Хм... Ну, не знаю... Раз она так считает... Не знаю.

Из всех людей, знакомых с Марго, нет ни одного человека, для кого ее слова не являлись бы весомыми. Моя мама – авторитет даже для такой самодостаточной личности, как Нонна. И если Марго считает, что у нас с Никитой есть шанс на воссоединение, как я могу ей не верить?

– Кстати, закрывая последний офис, – сообщила подруга, переключаясь с моих проблем на собственные. – «Вернхаус» пришел конец. Теперь уже бесповоротно.

Всеу в этой жизни приходит конец, причем хорошему – гораздо чаще и быстрее, чем плохому! Трагично оборвалась история любви Нонны и Романа – сложная, нервная, но яркая и необычная. Бесславно погибла фирма «Вернхаус» – удачное и рентабельное дитя моей подруги-предпринимательницы.

И все это в одночасье свалилось на бедную Нонну!

Как несправедливо!

– Закрываешь последний офис? – эхом отозвалась я. – Значит, сдаешься?

– А что делать? Но ты ведь знаешь – я сражалась изо всех сил!

Да, Нонна отстаивала «Вернхаус» как львица, она рычала и злобно кидалась на противника. А ведь в тот момент на нее свалилось страшное несчастье, и она могла бы просто махнуть на все рукой и тихо пойти ко дну в океане слез и отчаяния.

– М-да, скоро продам «крузер», буду на автобусе ездить, – сказала подруга.

– Решила купить себе автобус?! – изумилась я. – Нонна, у тебя же нет категории «Д»!

– Юля, ты тормоз! Я продам машину потому, что разорена, а не потому, что хочу рассесться на автобусе. Сражение за «Вернхаус» истощило мои ресурсы.

– Ладно заливать! Сколько раз я слышала эту песню – я разорена, мои ресурсы истощены!
А потом ты снова оказывалась на плаву.

– Нет, теперь уж окончательно. Наверное, и квартиру тоже придется продать.

– Кошмар. Неужели все так страшно?

– Я почти банкрот. Пустишь к себе жить?

– Ты переедешь ко мне? – вытаращила я глаза.

– А что? Мы так одиноки теперь. И ты, и я. Будем жить вместе.

– Слушай, отличная идея. Это мысль! Нонна, прямо сегодня переезжай ко мне!

И я набросилась с поцелуями на мою несчастную, одноцветную подругу. Под черным кардиганом прощупывался упругий жирок – в него я и вцепилась.

– Юля, да что же это! Уйди! Отстань от меня! Я пошутила!

С тех пор как главный редактор Елена Аметистова перестала насаждать в «Удачных покупках» палочную дисциплину и отпустила вожжи, я стала гораздо охотнее появляться в редакции и проводить там время за милой беседой с коллегами. Иногда даже удавалось напечатать пару абзацев на компе. А когда начальница требовала ежедневного присутствия – я сопротивлялась изо всех сил. Подчиняться кровожадной пигалице с гарвардским дипломом было невыносимо для моего самолюбия!

Опять я про Гарвард.

Нонна права – он застрял в моей печени.

Вот и сегодня я проявила невероятную дисциплинированность, добравшись до редакции уже к половине десятого. Отличный результат! Добрая воля творит чудеса, а принуждение бессильно.

Сегодня сдаю три статьи – ничего нового, старые клиенты, из года в год публикующие рекламные материалы в «Удачных покупках». Телекоммуникационная компания, пивоварня, фабрика пластиковых окон... За долгие месяцы сотрудничества я написала по их заказу миллион строк. Могу выступать с лекциями о тонкостях производства и маркетинговых уловках. Я их прославляю в журнале, они меня кормят. За каждую статью получаю гонорар и комиссионные. Это греет. Но не сильно. Потому что с тех пор, как меня бросил Никита, я утратила способность радоваться чему бы то ни было, в том числе и хорошему заработку. Зачем нужны деньги, если на них невозможно купить ни одной минуты счастья? Я все бы отдала, чтобы вновь очутиться рядом с Никитой и увидеть в его глазах прежнюю любовь. Увы! «Небо, небо, утоли мою боль. Забери все, что хочешь, – верни мне мою любовь», – доносится из радио голос Валерия Меладзе. Абсолютное попадание в тему моих переживаний.

Итак, я полностью дезориентирована. Нет целей, нет желаний. Ощущаю себя пластиковым стаканчиком, летающим над асфальтом под порывами ветра, пустым, невесомым и бесполезным...

– Мечтаешь?

Я встрепенулась, услышав вопрос коллеги, и вернулась к действительности.

– Нет, не мечтаю, – уныло ответила я.

– Грустишь?

– Да, скорее так.

Редакционный народ уже привык видеть меня в мрачном настроении. А раньше я искрилась, как праздничный фейерверк.

...Сейчас передо мной стоит непростая задача – фильтрация персонажей. Так как я сменила номер телефона, надо хорошенько подумать, кто удостоится чести сохранить со мной связь. Учитывая количество контактов – работы на весь день. Буду вдумчиво оценивать каждую персону из списка и многих, вероятно, отправлю «в корзину».

Первым делом забиваю в телефонную книжку номер Никиты. Удивительное дело – телефон любимого мужчины я наизусть не помню, зато номер Елены Аметистовой выжжен у меня в мозгах раскаленным железом. Нет, я точно влюблена в начальницу, хотя и ненавижу ее! Почему я помню наизусть номер ее мобильного?

Впрочем, думаю, кому угодно было бы нетрудно запомнить телефон Елены Аметистовой – 8-900-950-1000. Наверное, она специально выбрала такой. Эти цифры – как нарастающий гул, он все сильнее и тревожнее. Или счетчик высоты – все выше и выше. Или выраженные в цифровой последовательности свойства характера Елены – неукротимое движение к совершенству, постоянное развитие.

Да, надо признать, зеленоглазая вредина улучшила «Удачные покупки». Сейчас журнал стал ярче и интереснее, чем был прежде, когда им руководил наш любимый Степан Данилович.

Но к черту Елену Аметистову! Лучше помечтать о том, как я позвоню Никите и сообщу ему о смене номера. Отличный повод для звонка. Можно говорить небрежным тоном, так, словно я позвонила между делом (а вовсе не сию, вцепившись в телефон побелевшими пальцами, вся покрытая от волнения липким потом!). «Привет, – скажу я весело, – у меня тут номер поменялся. Ты запиши на всякий случай, мало ли чего...»

А дальше?

Дальше... Никита использует подвернувшуюся возможность и пригласит меня встретиться. Или не пригласит... Не знаю... А вдруг он равнодушно ответит: «Да, Юль, конечно, сейчас забью твой номер в память, молодец, что сообщила»...

Катастрофа!

Значит, наша любовная история на самом деле бесславно закончилась. И мне не на что больше надеяться.

Вот поэтому я до сих пор не позвонила Никите. Боюсь услышать равнодушие в его голосе. Пока не позвонила – моя надежда, глупая и наивная, живет. Не хочу ее убивать.

Мобильник на столе задрыгался. Я быстро схватила трубку.

– Здравсте. Юля? Это Матвей. Завтра в восемь я у вас. Адрес у меня есть, – заявил голос в телефоне.

Матвей? Какой Матвей?

И зачем он мне завтра в восемь?

Но когда мужчина говорит таким низким и властным голосом, остается только покориться судьбе.

– Учтите, у меня на завтрак только кофе и батон, – честно предупредила я.

Да, вот так теперь питаюсь. Интерес к еде полностью утрачен. Иногда перехватываю растворимый суп, ужинаю бутербродом, позавтракать забываю. На работе подкармливают коллеги, Нонна часто приносит в клюве круассан (и сама же его и съедает). Расходы на питание сведены практически к нулю, основной покупкой являются пакеты с кофейными зернами. Причем, едва я перестала заботиться о весе, он резко обрушился, достигнув отметки в 49 кг. Насколько я знаю, это пожизненный вес Одри Хепберн. Но вряд ли мне стоит гордиться, потому что я выгляжу вовсе не так великолепно, как эта прославленная актриса.

У меня под глазами черные круги.

Почему-то.

Но редактор журнала «Стильная леди», где я являюсь внештатным автором, в полном восторге. Она бранила меня за 65 килограммов, зато теперь ставит в пример. «Посмотрите на Юлю! Человек поработал над собой и добился результата! Какая точеная фигурка! Какое изящество!»

Угу, изящество. Только бы копыта не отбросить от нервного и физического истощения...

– Отлично, – сказал голос в трубке.

Ой, кто это?

Этот, как его... Тимофей... Нет, Матвей!

Он все еще здесь?

– Юля, позавтракайте своим батоном, и в восемь начнем практиковаться.

Мои волосы зашевелились и приняли стойку «смирно», по спине побежали мурашки.

В чем мы будем практиковаться?!

Ладно, если в испанском или в искусстве макраме. А если в чем-то неприличном или противозаконном?

– Значит, завтра в восемь, – непререкаемо подытожил Матвей. – До свидания, Юля.

– До свидания, – проямлила я.

Наверное, какая-то ошибка. Он просто напоролся не на ту Юлю. Надо было предупредить товарища, что не туда попал. Ну ладно, теперь уж поздно, ничего не поделаешь – он повесил трубку.

О странном звонке я забыла уже через три минуты, завертевшись в круговороте редакционных дел. Срочно понадобилось встретиться с заказчиком, решившим выложить за рекламу в журнале целое состояние.

Потом прилетела эсэмэска от Марго: «Срочно приезжай в салон «Оранж». Я договорилась с мастером!»

Пришлось тут же перезвонить маме.

– Зачем мне в салон?

– Юля, у тебя изможденный вид! Сделаешь водорослевое обертывание. Я когда-то пробовала – вдохновляет.

Я не хочу никакого водорослевого обертывания! Мама, у меня интервью.

– Так заканчивай. И галопом в салон. Ну, доченька, я же договорилась! – незнакомым, вкрадчивым голосом добавила она.

Доченька!

Именно так она и сказала. Мое сердце ухнуло куда-то вниз, я почувствовала, что плавлюсь, как долька шоколада. Не припомню, когда за последние сто лет Марго называла меня доченькой! Она слишком сурова для подобных нежностей.

Неужели путешествие по оринокским джунглям так ее изменило? Или это результат влияния Юрия Валентиновича – Марго оттаяла рядом со своим мужественным другом?

Сломавшись на ласковом слове, я вскоре уже лежала на кушетке в салоне «Оранж», а приятная девушка в оранжевом халате щедро смазывала меня липкой зеленью – прославленными водорослями.

Затем я потела, как лошадь. По вискам струился пот, над губами скапливались крупные соленые капли, глаза буквально тонули.

– У вас роскошное потоотделение! – похвалила косметолог.

Ну вот. Могу тихо гордиться. Или даже хвастаться перед знакомыми. «Вы не представляете, у меня уникальное потоотделение. Просто волшебное!»

– Только боюсь, теперь вы весите еще на пару килограммов меньше, чем до визита к нам, – сокрушенно покачала головой косметолог, заканчивая процедуру. – Вы такая... м-м-м... стройная. А вы не пробовали есть?

– Что есть?

– Ну, еду какую-нибудь... Хотя бы иногда.

Вечером, поднимаясь по лестнице, я лелеяла мечту о теплой ванне. Моя уникальная выделительная система продолжала буйствовать, и на пути от косметического салона до родных пенатов с меня сошло семь потов.

В подъезде я напоролась на Еву, сопровождаемую незнакомцем. Молодые люди спускались вниз, романтично переплетая руки и застенчиво взирая друг на друга. Я поняла: наконец-то представился случай увидеть таинственного Евиного поклонника. О воздыхателе она мне сообщила пару недель назад.

Ева купила квартиру в нашем доме совсем недавно. Мы – странные подруги. Она меня шокирует, восхищает и использует. У Евы внешность героини любовного романа: сияющие карие глаза, блестящие длинные волосы, фигура. Один взгляд на ее бюст – и моя худосочная грудинка рыдает от отчаяния! Никогда в жизни мои платья и блузки не испытывали того волнующего ощущения наполненности и избыточности в районе выточек, ка кое доступно платьям и блузкам Евы Анджевски. Чего ж я хотела? При моем весе прелести могут быть только силиконовыми. Грудь – это первое, от чего избавляется мой организм, теряя жировые запасы.

Ева подобна ангелу, пока она молчит и грациозно перемещается с места на место. Но стоит ей открыть рот – она превращается в стерву. Ее суждения циничны, выражения грубы и часто непристойны. Ева умеет материться и командовать. Необходимость быть жесткой – дань, уплаченная судьбе в обмен на успешность. Не каждая мать-одиночка способна самостоятельно купить квартиру и дорогой автомобиль. Ева, хозяйка собственного бизнеса, ловко обеспечивает всем необходимым (и даже излишним) и себя, и маленького сына. Когда я познакомилась с ней в феврале, у Евы было два маникюрных бара. Сейчас на дворе октябрь, а приятельница владеет уже тремя барами. Ей вряд ли удалось бы развивать бизнес, будь она мягкой и уступчивой. Как я, например.

У меня вообще никакого бизнеса.

Одни убытки – нет ни бюста, ни возлюбленного.

Единственное, что Еве не по карману, – хорошая няня для ее годовалого Мишутки. Не представляю, сколько стоит бебиситтер, способная удовлетворить все запросы требовательной мамы. Такую няню не купить за деньги. Дамы, нанимаемые Евой в агентствах или по объявлению, не держатся в доме дольше недели. Поэтому в промежутках Ева совершенно бесплатно пользуется услугами СуперГиперМегаНяни. Разумеется, это я о себе. Чужой младенец – моя отрада в длинные осенние вечера. Я бы давно задохнулась от тоски и одиночества, если б не должна была менять памперсы, кормить ребенка с ложечки фруктовым пюре и читать ему книжки.

Но вот уже почти месяц я лишена общения с чудным пупсиком. Ева отправила сына в гости к бабушке.

– Что вдруг? – удивилась я.

Евина мама никогда не демонстрировала особого рвения в исполнении обязанностей бабушки. И вот пошла на подвиг – приютила младенца на несколько недель.

– Знаешь, пытаюсь устроить личную жизнь, – туманно объяснила Ева.

– Твоя личная жизнь устроена прекрасно! – напомнила я приятельнице. – У тебя чудесный ребенок!

– Ах, Юля! Ребенок – да. Но еще мне нужен мужчина. И вроде бы он появился.

– Ты с кем-то познакомилась?

– Представь себе. Совершенно случайно. – Ева мечтательно улыбнулась, видимо вызывая в памяти момент первой встречи с новым другом.

– Кто он? Чем занимается? Сколько ему лет? Как звать? Спортивный? Образованный? Английским владеет?

– О, Юля, – простонала приятельница, – не все сразу. Какая разница, владеет ли он английским? Впрочем, да, он достаточно образован. Я вас познакомлю, конечно.

– Зовут-то как?

– Виталий.

– А как он относится к Мишутке? Хорошо? А Мишутка как его воспринял?

– Да они еще не виделись, Юля! Я специально отправила детеныша к маме, чтобы не мешал.

– Но это глупо! Ребенок – главное звено в вопросе, подходит ли тебе данный мужчина или нет. Ты ведь не собираешься вечно прятать младенца у бабушки? Значит, твой Виталий должен изначально воспринимать тебя не как свободную птичку, а как женщину с ребенком. Согласись, это совершенно другой уровень ответственности.

– Юля, – грустно посмотрела на меня Ева. – Ты, как всегда, права. Но мне так хочется любви и нежности. Я устала быть сильной. Устала командовать, орать на персонал, ругаться с санэпидстанцией. Нет, я, конечно, буду продолжать это делать, но... Я однажды видела, как Никита взял твое лицо в ладони и, наклонившись, чмокнул в нос. А потом заграбастал тебя всю, только макушка осталась видна, обнял, как медведь, оторвал от земли. Я думала – раздавит... Я тоже хотела бы испытать подобное с мужчиной. У меня никогда не было таких отношений. Ой, Юля, ты что? Плачешь?

– Да нет... – сдавленно прохрюкала я, даваясь слезами. – Не обращай внимания. В последнее время я, как беременная, постоянно обливаюсь слезами. Готова рыдать над раздавленным комариком...

После того разговора прошло две недели. И вот, столкнувшись в подъезде, я увидела Евину надежду – парня, который даст ей шанс вновь ощутить себя хрупкой женщиной.

– Юля, познакомься. Это Виталий. А это Юля, моя соседка и подруга.

– Добрый вечер, Юля!

– Здравствуйте.

– Ты с работы? – спросила Ева. – Выглядишь устало.

– А ты – шикарно! – честно сообщила я.

Виталий с улыбкой и гордостью посмотрел на спутницу.

– Мы в театр, – доложила Ева. – Представляешь, спектакль с Табаковым! И еще там куча других знаменитостей!

На ее щеках играл румянец, она источала волшебный аромат, длинные серьги сверкали и покачивались в такт движениям головы – этим органом Ева шевелила весьма энергично!

– А я сейчас упаду в ванну, – интимно призналась я.

– Тоже неплохой вариант, – кивнул мне Виталий.

Какие голубые у него глаза! Пронзительно-голубые, словно июльское небо над раскаленной казахской степью. Я увидела перед собой ковыль, перекасти-поле и твердую, потрескавшуюся серо-желтую землю. Хм, никогда не бывала в казахской степи, откуда этот пейзаж?

Стоп.

Что это у парнишки над правой бровью?!

Неужели...

РОДИМОЕ ПЯТНО!!!

В памяти молниеносно всплыли слова Юрия Валентиновича о замаскированном миллионере с голубыми глазами и родимым пятном на лбу! Вот это да! Неужели Ева совершенно случайно подцепила именно сей экземплярчик?

Невероятным усилием воли я подавила возглас «Ой, а я все про вас знаю! Вы миллионер!» и цепко осмотрела мужчину. Сомнений не оставалось – это был подопечный Юрия Валентиновича: старенькая куртка, отвратительные штиблеты. Каждая деталь туалета намеренно акцентировала бедность. Юноша словно пытался убедить потенциальную подругу: девочка, в материальном плане тут ловить нечего!

М-да, если не знать, кто Виталий на самом деле, то я бы сказала, что рядом с блистательной Евой ему не место. Ее ручка, украшенная бриллиантовыми кольцами, должна опираться о локоть мужчины в смокинге. Тем более если они собрались в театр.

Как же в таком жалком виде (практически в лохмотьях!) Виталию удалось привлечь и удержать внимание красавицы? Видимо, чем-то он ее зацепил. Ярким обаянием? Изысканным остроумием?

Другой вопрос: кто платил за билеты? Насколько мне известно, вечер в театре сейчас обходится в целое состояние, тем более когда гастролируют московские звезды. Если юноша косит под люмпена, каким образом он объяснил Еве возможность покупки двух мест в партере?

Неужели за билеты платила она?

Нереально! Ведь Ева мечтала о сильном мужчине. А подобрала на улице лишний рот. Еще и его тянуть, кроме ребенка! Он, конечно, богач. Но подруга-то об этом не знает! Вот и пойми женщин, никакой логики нет в их поступках.

– А после театра закатимся в ресторан, да, Виталь? – сказала Ева, окончательно сбив меня с толку.

Еще и ресторан! А там-то кто будет расплачиваться?

Похоже, сразу после возвращения из ресторана Еве придется давать мне интервью. Если, конечно, люмпен-миллионер не останется у нее на ночь.

А не должна ли я предупредить подругу, что под видом пыльного камешка она подобрала с дороги алмаз?

Глава 6

Произвожу впечатление

С тех пор как сломался звонок, посетители берут мою дверь на абордаж. Самая настырная – Нонна Кратова, разорившаяся предпринимательница и вдова. Она, я подозреваю, прыгает на дверь с разбегу, не жалея коленок и роскошного бюста.

Нонна привыкла частенько заезжать ко мне по утрам на кофе с круассанами с тех пор, как открыла неподалеку офис. Теперь офис придется продать, но от привычки вырывать меня из постели ни свет ни заря подруга не собирается отказываться.

Но и я не лыком шита!

Сегодня специально встала пораньше. В голове созрел план поработать с внешностью. Надоело выслушивать сочувственные замечания по поводу моего «изможденного» вида. Да-а, если девушке говорят «ты выглядишь устало» после двух часов, проведенных в салоне красоты, – тут есть о чем задуматься!

Без пяти восемь я уже бодро маячила на кухне в трусах и лифчике с буро-зеленой питательной маской на морде лица. Маска благоухала отнюдь не болотной тиной, а вишневым йогуртом, а я, чтобы не тратить время попусту, наводила порядок на кухне. На полочке среди газет обнаружила Ноннин фетровый берет с золотой брошью.

Ну надо же!

Вот он где притаился!

Подруга забыла его в моей квартире прошлой осенью и уже вынесла мне мозг, требуя обратно любимую панамку. Берет то и дело попадался под руку в самых неожиданных местах и ужасно надоел мне. Но едва появлялась Нонна, он тут же исчезал.

– Нет, сегодня уж точно верну, – твердо сказала я и решительным движением напялила берет на голову: для верности. Вряд ли Нонне удастся проигнорировать эту деталь туалета, когда я открою ей дверь в трусах и берете.

Потом я занялась холодильником. Выкинула каменный кусок колбасы, выпотрошила ящик с овощами – откопала целый пакет проросшей картошки и гнилого лука.

Хозяюшка!

Я рассматривала мешок с отходами, соображая, не слишком ли он увесист? Не полежат ли припасы спокойненько на прежнем месте еще пару месяцев (лет), пока я не окрепну физически?

И тут в дверь настойчиво затарабанили.

Не выпуская из рук мешка, прихватив по пути словарь Ожегова, ворох распечаток и два журнала (как много вещей постоянно скапливается на кухне!), я направилась в прихожую...

Да, звонок не работает. Моя квартира в таком же диком расстройстве из-за ухода Никиты, как и я сама. Все ломается, рушится, обрывается и с грохотом падает вниз. Начала искрить розетка, полетел смеситель в ванной, забастовал унитазный бачок, поочередно сломались микроволновка, холодильник, стиральная машинка. Линолеум пошел пузырями, перестало открываться евроокно. Мебель и техника словно мстят мне: вот тебе, вот, не уберегла мужика, не удержала, теперь получай!

Я распахнула дверь и окаменела.

ЭТО БЫЛА НЕ НОННА!!!

А совершенно незнакомый мужчина. Но с отменной выдержкой.

– Здравствуйте, Юля, – невозмутимо сказал он. Ни один мускул не дрогнул на его лице. – Я вижу, вы уже почти готовы.

Я продолжала стоять, не двигаясь и выпучив глаза. С ядовитой маской на физиономии, в трусах, лифчике и берете, с увесистым пакетом гнили в одной руке и массой полезных предметов – в другой. И со словарем Ожегова под мышкой.

- Хорошо, подожду снаружи, – кивнул мужчина.
- Вы кто? – потрясенно выдохнула я.
- Здравствуйте, приехали! Матвей. Мы же вчера договаривались по телефону.
- Какой Матвей?
- Инструктор по вождению! От Юрия Валентиновича. Забыли?
- А-а-а...
- Короче, жду внизу, в машине. Это куда – на мусорку? Давайте выкину по пути.

Матвей переступил через порог, забрал у меня пакет с картошкой и направился вниз по лестнице. Я попятилась, не приходя в сознание, и машинально бросила взгляд в зеркало в прихожей.

О-о-о-о-о!!!!

Мне потребовалось десять минут, чтобы отмыться и одеться. Матвей прохаживался под ярко-желтыми рябинами, усыпанными алыми гроздьями. Рядом стоял учебный автомобиль – зеленая «девятка». Ее бока были украшены логотипами автошколы, на крыше красовался пластмассовый колпак с буквой «У».

Выглядел новый инструктор пока отлично – крепкая фигура спортсмена-борца, могучая шея, массивная американская челюсть. Габаритный юноша. И как он помещается в «девятке»? Свежий подопытный материал, поступивший в мое распоряжение. Хочется верить, что общение со мной не нанесет значительного урона его здоровью.

Матвею было около тридцати пяти, и все бы ничего, однако хмурый взгляд придавал его лицу нелюдимое и даже злое выражение. Это я его так разозлила? Надеюсь, он не питается учениками? А то прибьет сгоряча, когда я попытаюсь проскочить на красный!

М-да-а-а...

– Еще раз здравствуйте! – кивнула я и напряглась, ожидая услышать пару нелестных комплиментов тому виду, в котором встретила гостя в квартире.

Сейчас он скажет: «Ну, вы, блин, даете, девушка! Нельзя же так! У меня до сих пор мороз по коже».

Вот еще!

Моя квартира – как хочу, так и хожу. Тем более в восемь часов утра.

- Погодка, а? – сказал Матвей.
- Что?
- Дивная погода, правда?

Инструктор сделал жест рукой, обведя круг в воздухе: призывал насладиться красочной картиной осеннего утра.

– М-м-м-м... Ну да.

Подумать только!

Этот громила с челюстью бульдога и пудовыми кулаками – английский джентльмен и романтик! Именно джентльмены начинают разговор с обсуждения погодных условий и делают вид, что это в порядке вещей, когда девушка встречает их в белье и головном уборе. Какое счастье, что сегодня утром у меня не оказалось под рукой снегоступов! Могла бы и их надеть – с меня станется!

- Давайте сразу перейдем на «ты», – предложил Матвей.
- Запросто! – легко согласилась я. Чего уж церемониться! Учítывая, в каком виде он меня застал...
- Ладно, поехали. Садись за руль. Нет, сначала покажи ноги.

– Зачем?! – изумилась я.

Ведь он только что видел их во всей красе!

– Джинсы снимать не буду, – твердо заявила я.

Маньяк какой-то!

– Обувь покажи, – вздохнул Матвей. – Подошва не толстая? Будешь чувствовать педаль?

Ах это...

Продемонстрировав инструктору балетки и получив одобрение, я уселась за руль. Автомобиль был припаркован на редкость неудачно! Кто же так паркуется?! В двух метрах справа – железная ограда клумбы, в пяти метрах слева – соседская «мазда». И чтобы выехать со двора, мне, видимо, понадобится развернуться. Пропахать двадцать метров задним ходом с двумя виражами – выше моих сил. Но для качественного разворота места нет! Нет его. Сейчас я изуродую на фиг и клумбу, и соседскую «мазду». И обязательно зацеплю угол дома.

Кошмар какой-то!

Но я бодро взялась за дело...

К концу первого часа занятий Матвей хотя и утратил прежнюю свежесть, но все равно держался молодцом. Я бы даже назвала его непробиваемым! Сохранять спокойствие после всех пируэтов и фокусов, выделяемых мною на дороге, невозможно! Я не попала под обстрел язвительных замечаний вперемишку с горестными воплями, чем грешил мой первый инструктор... «Тут тихонечко направо, – мягко командовал Матвей. – Включи поворотник. Медленно перестраивайся. Нет, Юля, не налево, а направо. Да, вот сюда. Умница! Тормози, тормози. Стоп! Молодец. Стоим, ждем зеленого...»

Боже, вовсе не так разговаривал со мной предыдущий тренер! Его трясло от ужаса и ненависти. По крайней мере, мне так казалось. Очевидно, с первым автоинструктором, как и с первым мужчиной, нереально добиться хорошего результата. А вот со вторым...

Надеюсь, третий не понадобится.

На моей излюбленной скорости в десять километров в час мы таки без потерь добрались до стадиона. Заброшенный, поросший бурьяном, с поломанными скамейками, он наверняка служил для выгула собак, пробежек спортсменов-любителей и наркоманских тусовок.

– Вот здесь мы будем нарезать круги, – объявил Матвей. – Потренируемся. Некоторые вещи ты должна делать автоматически, не задумываясь... Сейчас прочитаю тебе маленькую техническую лекцию. Вы ведь в автошколе не изучали, как устроен автомобиль.

– Нет.

– А зря. Покажу тебе схемки. Будешь понимать, что происходит внутри машины, когда ты, к примеру, давишь на тормоз.

Схемки! Прелестно!

Горло сдавило от умиления и признательности.

– Схемы – это, наверное, очень сложно. Предупреждаю, мой IQ далек от совершенства, – сказала я.

– Зато фигура у тебя просто идеальная. И вообще, что такое «ай-кью»? – усмехнулся Матвей. – С чем его едят?

А-а-ах!!!

Инструктора из автошколы звали Герасим Андреевич. Ему было абсолютно до лампочки, идеальная ли у меня фигура. Сухопарый дядька с лицом изъеденным морщинами. Имя Герасим исключительно ему подходило. Во-первых, как и литературный герой, он хранил суровое молчание – причем именно в те моменты, когда совет и поддержка были особенно необходимы. Нет, он ничего мне не объяснял. Поэтому рядом с ним я ощущала себя Муму, безжалостно брошенной в бурлящий водоворот реки: справляйся как можешь... Но если Герасим вдруг открывал рот, было еще хуже! Он проклинал судьбу, истошно вопил «Правее! Правее!» и при этом пытался вырвать у меня руль.

– Отвратительно, – прокомментировал Матвей мой рассказ об опыте взаимодействия с автоинструкторами. – Пока ты за рулем, я к нему не прикоснусь. И учти, на педали, расположенные с моей стороны, я тоже давить не буду.

– А вдруг мы куда-нибудь въедем?!

– А иначе потом, в сложной ситуации, ты подсознательно будешь ждать помощи извне – что кто-то вместо тебя притормозит или повернет руль на нужный градус. Но этого не будет! Ты управляешь машиной, она в твоей власти. И вся ответственность тоже на тебе. Ну, давай учиться.

Подумать только! В туристическом агентстве, куда я заскочила по редакционным делам, меня поджидал неприятный сюрприз: встреча с несостоявшейся свекровью. Лана Александровна грациозно сидела в удобном кресле, пила кофе из крошечной чашечки и обсуждала с менеджером планы на очередную поездку.

И тут в помещение вломила Юля Б. Сегодня явно мой день – я на всех произвожу неизгладимое впечатление. Нет, я не стремилась привлечь к себе внимание, думала, зайду тихо и скромно, как обычно. Без шумовых эффектов. Но, увидев маму Никиты, я за что-то запнулась, снесла стойку с рекламными проспектами и приземлилась на коленки. Глянцевые проспекты веером разлетелись по полу, из моей сумки вывалилось три сотни необходимых девушке предметов, включая коробку тампаксов, пять губных помад и взбивалку для яиц.

– Здравствуйте, я к директору, – сообщила я, поднимаясь и с усилием выдергивая взбивалку из рук подоспевшего на помощь менеджера. – Спасибо. Здравствуйте, Лана Александровна.

– Юля... Ты?... – нерешительно пробормотала из глубин кресла женщина, так и не ставшая моей свекровью. – Ты не ушиблась?

– Нет, все в порядке.

В свои шестьдесят Ланочка выглядит роскошно. Отличная генетика и неустанные заботы о здоровье творят чудеса. Лана Александровна – постоянный клиент дорогих косметических салонов, несколько раз в год обязательно выезжает на СПА-курорты, где ее неувядаемая красота получает мощную подпитку. Удовлетворение мамочкиных потребностей обходится Никите недешево. Уж я-то знаю. Два года он никак не мог закончить ремонт в новой квартире, потому что постоянно возникали непредвиденные траты. То мамуся приглядела «очаровательную» шубку из рыси, то ей вновь захотелось «на воды». Вот и сейчас она, вероятно, планирует дорогостоящий вояж.

Куда на этот раз?

– Что за шум? Ах, Юлечка, привет! Жду тебя, – обрадовалась директриса. – Идем в мой кабинет.

– Нам, наверное, надо убрать отсюда коврик, – задумчиво пробормотал менеджер. – Уже три клиента едва не покалечились из-за него!

Так это был коврик!

А я уж подумала, что меня парализовало от страха, едва я увидела Ланочку... И поэтому, утратив привычную грацию, я свалилась на пол при всем честном народе.

Не перестаю размышлять о том, каков вклад Ланочки в наш разрыв с Никитой? Сколько вкрадчивых речей произнесла она, живописуя мои недостатки? Сколько туманных намеков сделала? Безусловно, Ланочка постаралась на славу. Она никогда меня не любила, ее сын заслуживал богини. Тут я полностью с ней согласна. Конечно, лучше бы рядом с Никитой была девушка с манерами аристократки и внешностью топ-модели (а не серый мышонок), сносно владеющая английским и свободно – французским (чтобы Никите было с кем поддерживать форму), к тому же с дипломом по истории искусств (разговоры за ужином о Шнитке и Дебюсси – Никита обожает классическую музыку!) и блестящими кулинарными навыками.

Ничем из перечисленного похвастаться не могу. Готовлю, правда, неплохо. И все же Никита выбрал меня, а не мифическую топ-модель. И мы были счастливы целых два года.

Пока я сама все не испортила.

И Лана Александровна опять же права! Она предвидела наш разрыв, анализируя мое «безнравственное!!!» поведение во время Никитиных командировок. Она меня предупреждала!

Но слишком поздно.

Да, что и говорить, потенциальная свекровь всегда была низкого мнения о моих нравственных качествах. Я постоянно попадалась ей на глаза в обществе мужчин. Основная масса клиентов в журнале «Удачные покупки» – успешные и состоявшиеся буржуи. У них фирмы, продукция, им есть что рекламировать. И если после интервью заказчик предлагает подбросить меня домой – не вижу причин травмировать его отказом.

В общем, круг моих знакомств обширен. И дело приходится иметь в основном с яркими личностями, к которым трудно не проникнуться симпатией. На этом я и погорела...

Никак не предполагала, что Ланочка будет поджидать меня на улице. Она стояла неподалеку от турагентства, рассматривала витрину магазина и выглядела очень эффектно в фиолетовом плаще.

Я жадно впиалась глазами в ее лицо, пытаюсь прочесть ответы сразу на все вопросы, волнующие меня: страдает ли Никита или успокоился, не хочет ли вернуться ко мне, не появилась ли у него другая девушка?

Естественно, ни один из вопросов не прозвучал.

– Вы прекрасно выглядите, Лана Александровна.

– Спасибо. Ты тоже... м-м-м... выглядишь... неплохо. Решила попутешествовать? – сухо поинтересовалась Лана Александровна, кивнув в сторону турагентства.

Наверное, следует читать: «Разбила сердце моему сыну, а сама веселишься?»

– Что вы, Лана Александровна! Эта фирма заказала нам рекламу. И я напишу про них лучезарную статью.

– Как ты умеешь, – хмыкнула свекровь.

– А вы, безусловно, собираетесь в поездку.

– Да, надо развеяться. Юля, ты сильно похудела. Твое здоровье в порядке? Ты ничем не заболела? – с надеждой спросила Ланочка.

Видимо, даже самая страшная болезнь не станет для меня избыточным наказанием!

– Нет, все нормально.

– Правда?

– Да, Лана Александровна. У меня все в порядке. Живу.

– У тебя кто-то есть? Извини, это, конечно, личный вопрос... Но... Нет, можешь не отвечать...

«А у Никиты? У него появилась девушка?!» – едва не заголосила я на всю улицу.

– Да в чем проблема, Лана Александровна? Никого у меня нет.

– Угу, – с непонятной интонацией произнесла свекровь.

– А как... Никита... поживает? – с трудом выдавила я, и на глаза тут же навернулись слезы.

Какой позор!

Совершенно не держу себя в руках.

– Никита много работает, – быстро ответила Ланочка, словно ожидала вопроса. – Постоянно эти его командировки, поездки... Весь в делах, да. Ремонт занимается. Надеюсь, скоро закончит. Сколько можно?

– Да, ремонт затянулся, – согласилась я. – А пока он живет у вас?

– У меня? Ах нет, что ты... Ему было бы неудобно, ты же знаешь, у меня постоянно подруги, тусовки. Никита снимает квартиру. Вот так. Ну, до свидания?

– Да, конечно. Мне тоже надо бежать. Была рада вас увидеть, – пробормотала я дежурную фразу, но тут же поняла, что, как ни странно, встреча с Ланочкой действительно доставила мне удовольствие. Словно я на пять минут вернулась в прошлое – солнечное и безмятежное, когда мы были почти родственницами и она беззастенчиво меня эксплуатировала. А я ради Ланочки сворачивала горы: сопровождала свекровь по магазинам, готовила фуршет для ее подруг... Потому что всегда помнила – без этой женщины на земле не появился бы Никита! Более того: именно благодаря ее воспитанию он стал таким, каким я его полюбила...

Но неужели она хотя бы не намекнет, одинок ли сейчас Никита или завел подругу?! А вдруг он все еще тоскует обо мне?!

– Юля... – слабо прозвучало за спиной.

Я тут же вернулась обратно:

– Да, Ланочка Александровна, что?

Свекровь молча гипнотизировала меня взглядом, видимо о чем-то размышляя.

– Ах, нет... Ничего...

Я решила не возвращаться в редакцию. Встреча с Ланой выбила из колеи. Теперь я думала только о том, сообщит ли она сыну о нашем случайном randevu. Если да – то в какой форме?

«Кстати, Никитушка, кого я сегодня встретила! Не представляешь. Юлю! Выглядит она не очень, надо признаться. Страшно похудела, кожа да кости. Наверняка снова начала курить!»

Я не начала!

«Мы случайно столкнулись в турагентстве. Думаю, Юля собирается в поездку, подыскивает тур куда-нибудь на Ибицу... Нет, мне она не призналась, но ты ведь знаешь ее страсть к развлечениям. Она любит окружать себя людьми (мужчинами!), обожает находиться в центре внимания, веселиться. Помнишь, она постоянно пропадала в ночных клубах?..»

Конечно!

Сходила один раз (ну ладно, всего-то раз двадцать) – и только ради колонки светских новостей в «Удачных покупках»! Я не виновата, что мне поручили ее вести! И о какой Ибице может идти речь?! Я уже пять месяцев сижу в четырех стенах, оплакивая свою несчастную судьбу...

Но что ответит Никита на мамины слова? Как он отреагирует?

Самый страшный вариант: «Ты встретила с Юлей? А-а, понятно... Мам, а что у тебя сегодня на ужин, я жутко проголодался».

Глава 7

Миллионер в подполье

Во дворе наблюдала за Евой. Уму непостижимо. Она одним размашистым движением впихнула свой новенький «ситроен» в щель размером с ладонь. И как у людей получается? Я раньше не задумывалась, но теперь все автомобилисты кажутся мне полубогами. Нонна, Ева... Они просто открывают дверцу, садятся за руль и едут. Причем – туда, куда им надо. А не в клумбу или забор.

Но ничего. С новым инструктором я сверну горы. Я очень опытной стану теперь. Главное, чтобы моего крупногабаритного парнишку не прихватил инфаркт на одном из занятий.

Мы вместе поднялись в Евину квартиру. Приятно валяться на мягких квадратных диванах в ее гостиной и потягивать коктейль из фужера с соломинкой. Здесь так красиво, что ощущаешь себя героиней фильма.

– Все, объявляю конец рабочего дня, – выдохнула Ева. – Словно белка в колесе. Сил нет. У тебя новости?

Она прошлась по комнате в сторону спальни, теряя по пути предметы одежды – как Шарлиз Терон в рекламе духов J'adore, и не менее прекрасная.

Да, мой персональный блок новостей на этот вечер состоял из сообщений о четырехчасовой тренировке с Матвеем и встрече с Ланочкой. Но я жаждала узнать подробности Евиного романа – тем более что в ванной комнате обнаружила вторую зубную щетку. Явный признак бурного развития отношений.

Раскрыл ли Евин друг инкогнито? Обрадовал ли девушку известием о несметных богатствах, ему принадлежащих?

Похоже, еще нет. Я не заметила на лице Евы следов неописуемого восторга. Значит, миллионер пока молчит. Придется и мне молчать. Это не моя тайна, не мне решать, когда открывать карты. Вот если бы я узнала о Виталии нечто ужасное (он завсегдатай борделя/отец тройни/гей/шизофреник/ коллекционирует крысиные хвосты/имеет в шкафу специальные мини-вешалки для носков...), то сразу бы просветила подругу.

И все же я чувствую: будет трудно не проболтаться!

– Как поживает твой миллио... милый?

– Нормально, – без энтузиазма ответила Ева. – Давай чего-нибудь выпьем для начала.

– Со льдом. Понравился спектакль?

– Угу.

– Секс был?

– На сцене? Нет.

– Нет! У вас с Виталием?

– А-а... Да, был, – равнодушно кивнула Ева.

Та-дам!

У них уже был секс!

Сейчас я пойду пятнами от зависти. Лично у меня секса не было целую пятилетку. Я даже забыла, как это происходит. О чем это вообще?

Ева принесла бокалы и вставила один мне в руку. Лед тихо звякнул о стекло.

– Не получается у меня с ним, – грустно произнесла Ева. – Я пытаюсь себя убедить: о да, классный парень, умный, интеллигентный... Нет, ничего не чувствую. Не то.

Здрасте пожалуйста: она ничего не чувствует!

Так недолго и упустить миллионера!

– Ты не спеши, не торопись, – тоном опытной дуэньи посоветовала я. – Человек не раскрывается сразу. Возможно, тебя останавливает его... ну...

– Что? – с подозрением уставилась на меня Ева. – Что ты имеешь в виду?

– Его бедность? Он ведь не богат, я права?

Ева засмеялась, поставила бокал на столик. Разноцветный напиток мерцал новогодними огоньками, отражая теплый свет люстры.

– Заметила! Сильно бросается в глаза?

– Еще бы! Жуткий прикид. Если парень так вырядился для похода в театр, значит, ему совсем нечего надеть.

– Или он просто не парится на тему одежды, – пожала плечами Ева. – Подумаешь.

– Что ж, тоже верно. А как ты вообще с этим товарищем познакомилась?

– В «Макдоналдсе»! – улыбнулась Ева.

– Неужели! Ни за что не поверю, что ты бываешь в «Макдоналдсе».

– Умирала с голоду и заскочила перехватить гамбургер. Там и встретила Виталика.

– Случайно разговорились? И он тебе понравился.

– Да, что-то вроде того.

– Ну вот, отлично! – обрадовалась я. – Несмотря на непритязательную экипировку, парень смог завладеть твоим вниманием. А ведь, насколько я знаю, многие девушки даже не посмотрят в сторону мужчины, если он не крутит на пальце брелок от джипа. На чем ездит твой Виталик?

– На своих двоих! – засмеялась Ева. – Да, конечно, если судить по привычным атрибутам – автомобиль, часы, платиновая кредитка, – Виталик не производит впечатление хозяина жизни. Ничего у него нет. Однако он держится с достоинством, он так в себе уверен... Он милый...

– Прекрасно. Он мне уже нравится! Чем он вообще занимается? У него такой интеллектуальный вид. Умный, проникновенный взгляд. – Я уже видела Еву в наряде невесты. Свадьбу сыграем в самом шикарном ресторане города! Плюс кортеж из десяти белых лимузинов! Я буду держать на руках Мишутку, одетого в крошечный голубой смокинг с бутоньеркой в петлице. Ах, какое чудо!

– Но этот парень абсолютно не для меня, – вздохнула Ева.

– Нет, ты не горячись. Продолжай разрабатывать парня. Не отказывайся от него сразу.

– Дался он тебе! – возмутилась Ева. – В конце концов, мой ухажер, что хочу, то и делаю.

Я задумалась: не совершаю ли я преступление против счастливого будущего подруги, скрывая от нее правду о Виталии? Она не оценивала бы кандидата столько сурово, если бы знала – юноша успел многого добиться в жизни. Она посмотрела бы на него совсем другими глазами!

С другой стороны... Представлю на секунду – богача предложили мне самой. Преподнесли в подарочной упаковке: бери, Юля, пользуйся. И что? Да он мне даром не нужен! Даже пятнадцать тонн золота не превратят его в мужчину, о котором я мечтаю. И мечтаю я вовсе не о миллионере. А о скромном парне на черном «лексусе».

Или Никита успел прикупить себе что-то новенькое?

– Секс не нравится! – поняла я наконец-то. – В этом все дело? Признавайся!

Еву перекосило, она скукожилась на диване, как креветка, и смущенно опустила взгляд.

– Понятно, – сокрушенно вздохнула я. – Ясно. И все равно, Ева! Не руби с плеча. Дай парню шанс.

Первый секс комом. А через пять лет, глядишь, начнешь получать удовольствие. Надо же привыкнуть друг к другу!

– Не понимаю, почему ты так рьяно защищаешь Виталика? – возмутилась Ева. – Ты нанялась к нему пиарщицей?

– Вовсе нет! Просто хочу устроить твою личную жизнь.

– Спасибо, как-нибудь сама разберусь! – отрезала Ева.

Звонок мобильного прервал нашу умиротворенную беседу.

– Юля, я улетаю в Москву, – сообщила мама. – Хочешь увидеться – приезжай прямо сейчас.

Заранее предупредить Марго, естественно, не могла. Она обожает ставить перед фактом. Такой характер.

– О да, конечно! Сейчас же приеду!

– Ты дома? Я пришлю такси. Спускайся через пять минут.

– Мама, да ладно! Я прекрасно доберусь на маршшшшш...

Марго отключилась.

– Авторитарный стиль руководства? – с пониманием улыбнулась Ева. – Правильно. Я и сама так же обращаюсь с персоналом. Чтоб не распускались. Юля, а что это?

Ева с недоумением рассматривала взбивалку для яиц, добытую мной из сумки в процессе поисков мобильного.

– И давно ты носишь ее с собой?

– Как минимум неделю, – призналась я. – Забываю выложить.

– А зачем она тебе?

– Буду печь ирландский миндальный кекс! – гордо заявила я.

Заявление произвело эффект. Оно и понятно. Нечасто теперь встретишь девушку, способную сбацать ирландский миндальный кекс. В нем, между прочим, два десятка ингредиентов, а тесто заваривается со специями на медленном огне в течение семи минут! И ни минутой больше!

– Невероятно. Ты готовишь? Юля, ты ведь одна живешь!

– Но я не для себя. Для Нонны, – смущенно пробормотала я.

– Боже мой. Зачем?

– Как – зачем? Угостить ее хочу. Она его обожает.

– Так пусть зайдет в любую кофейню и закажет себе этот пресловутый кекс.

– Ирландский миндальный, – кротко поправила я.

– Да. И зачем тебе париться на кухне? – довольно желчно сказала Ева.

В последнее время я стала замечать, что она ревнует меня к Нонне. Или завидует нашим теплым отношениям. С самой Евой мы вовсе не так близки.

– В том-то и проблема. Этот кекс подавали в кофейне на проспекте Aviаторов. Нонна сожрала тонну, не меньше. Ее капитально заклинило на этом углеводе. А потом – упс! – в кофейне перестали его печь. Но я нашла в Интернете рецепт.

– Рецепт из Интернета может сильно отличаться, – едко заметила Ева. – И у тебя выйдет совершенно другой кекс. Не тот, на который запала Нонна.

– Да нет. Я думаю, все будет о'кей, учитывая, что в Инете нашлась всего одна ссылка на это изделие – причем на сайте той самой кофейни.

– Насколько помню, у Нонны есть кухарка. Как ее там... Надюша. Вот пусть она и парится у плиты!

– Что ты! Надюша давно уволена. У Нонны финансовый коллапс. Домработница для нее сейчас недоступная роскошь.

– Оно и заметно! Ездит на «крузере». Думаю, только на бензин тратит в месяц больше, чем стоят домработницы.

– Честно говоря, я не вдавалась в подробности. Нонна не отчитывается передо мной о расходах. Бензин? Да, конечно. Думаю, ее «крузер» пожирает топливо как в первый день после блокады. Он огромный.

– И вообще. Твоей Нонночке надо завязывать с калорийной выпечкой. Она и так толстая! А тут еще и ты со своим шотландским ореховым кексом.

– Ирландским миндальным! – обиженно прокричала я.

Похоже, Еву крепко заклинило на этом кексе. Она решила лечь костями, но не позволить мне угостить им Нонну.

– Я хочу ее порадовать. Ты же знаешь, в какой она сейчас ситуации. Ей больно, грустно и одиноко. Кекс, конечно, ничего не изменит, но хоть на мгновение ей станет веселей. Я придумала – сверху орешками выложу «Нонна». Здорово, да? Думаешь, рецепт простой? Не-а. Я сломалась уже на первом пункте: взбейте яйца в пышную пену. Пришлось составить список необходимых продуктов и оборудования. Последовательно работаю над всеми пунктами. Вот, взбивалку уже купила! – доложила я.

– Ну-ну, – иронично произнесла Ева. – Удачи.

– Ладно, пойду. Такси, наверное, уже подъехало.

– Веди себя хорошо, – сказала Марго. Она была полностью готова к старту. В холле выстроились в ряд чемодан и два элегантных саквояжа. Мама была одета в деловой костюм и даже сейчас не отказалась от любимых шпилек. Хотя, безусловно, она должна выглядеть на все сто: в столичном аэропорту ее будет встречать корпоративный лимузин. – Не хандри, не убивайся. Помни, пока человек жив, он может исправить любую ситуацию. Судьба всегда предлагает нам бездну возможностей. Закрывается одна дверь, и тут же открывается другая. В крайнем случае закрытую дверь тоже можно протаранить подручными средствами. Вот, возьми.

Мама попыталась впихнуть мне в карман толстую пачку денег. Я тут же стала изворачиваться и пинаться.

– Не сопротивляйся! – приказала Марго. – Я не дохлую жабу тебе подсовываю.

– Мама, мне хватает денег.

– На всякий случай. Мало ли.

– Ну зачем? У меня гонорары, комиссионные... Я теперь не выплачиваю кредит – благодаря опять же тебе.

– Не надо вспоминать! Тем более на тот момент, когда мы с Сережей решили помочь тебе с ипотекой, ты уже успела самостоятельно выплатить половину суммы.

– Но я бы еще столетие билась в тисках у банка, если бы не вы!

– Проехали, забыли, – помахала в воздухе ручкой Марго.

– Мама, забери деньги. Ты не понимаешь! Я чувствую себя несамостоятельной. Я же не маленький ребенок. Мне тридцать один вообще-то! Дылда!

– Да, конечно. Дылда весом в сорок килограммов. Бухенвальдская пышечка. Ладно, не буду тебя мучить. Не хочешь – не бери. Думала, может быть, ты как-то развлечешься на эти деньги. Съездишь куда-нибудь. Ты в депрессии. Надо выбираться из этой ямы.

– Никуда не хочу ехать.

– И кстати. В тридцать один год ты все равно мой ребенок.

– Спасибо. Так приятно это слышать.

Глава 8

Тюнинг, рестайлинг и релукинг (тьфу!)

Повинуясь внезапному порыву, я зашла в салон красоты – челка лезла в глаза, настойчиво требуя редактирования. С парикмахерами у меня еще более сложные и запутанные отношения, чем у России с Украиной в вопросе поставки газа. Честно говоря, я боюсь парикмахеров. Результаты их труда всегда непредсказуемы, и они пользуются какой-то особой системой измерения, не поддающейся пониманию: когда просишь отрезать один сантиметр, рискуешь потерять все десять. Ну и, безусловно, надо помнить о чарующей возможности получить три раза феном по голове в процессе сушки.

Мастер взглядом указала мне на кресло. Потом мы вдвоем с явным сожалением изучали в зеркале мое отражение: ни мне, ни парикмахерше оно не нравилось. В принципе мастер и сама не блистала красотой. Это была стокилограммовая мадам с многочисленными валиками жира самых причудливых конфигураций. Все ее богатство явно читалось под тонкой обтягивающей водолазкой и эластичными брюками.

– Могу подстричь и покрасить, – сонно предложила дама. Странно, если бы она выступила с идеей сыграть в покер или перекинуться в бадминтон.

Я жалобно помычала, выражая согласие. Парикмахерша задумчиво взъерошила мои волосы.

– Коротко? Или как? Ну ладно. Цвет потом выберем...

Через час я недоверчиво вглядывалась в зеркало, пытаясь соотнести картинку с собственной персоной. На меня смотрел нахохлившийся воробышек. Темная рваная челка не доходила и до бровей, макушка топорщилась. Голубые несчастные глаза казались бездонными, скулы были обтянуты бледной кожей...

Вообще-то классно!

Оценить продукт собрался весь коллектив, повыползали из щелей и маникюрша, и администратор. Недостриженный клиент – мужчина лет пятидесяти – вывернулся в кресле, чтобы посмотреть на меня.

– О-бал-деть! – выдохнула администраторша.

– Это нечто, – подтвердила мастер номер два.

– Просто супер! – заломила пухлые ручки маникюрша.

– Чуть-чуть подмакияжить, и можно отправлять в Голливуд, – сказала мастер номер три.

– Такой хорошенький, грустный глазастик! – просюсюкала администраторша.

Группа поддержки.

Думаю, они в сговоре.

Специально поют дифирамбы, чтоб у клиента не возникло и тени сомнений. Наверное, репетируют на досуге. Но в целом... Очень даже ничего! Чем дальше я вглядывалась в зеркало, тем теплее становилось на душе. Сейчас мне уже хотелось расцеловать толстую, сонную парикмахершу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.